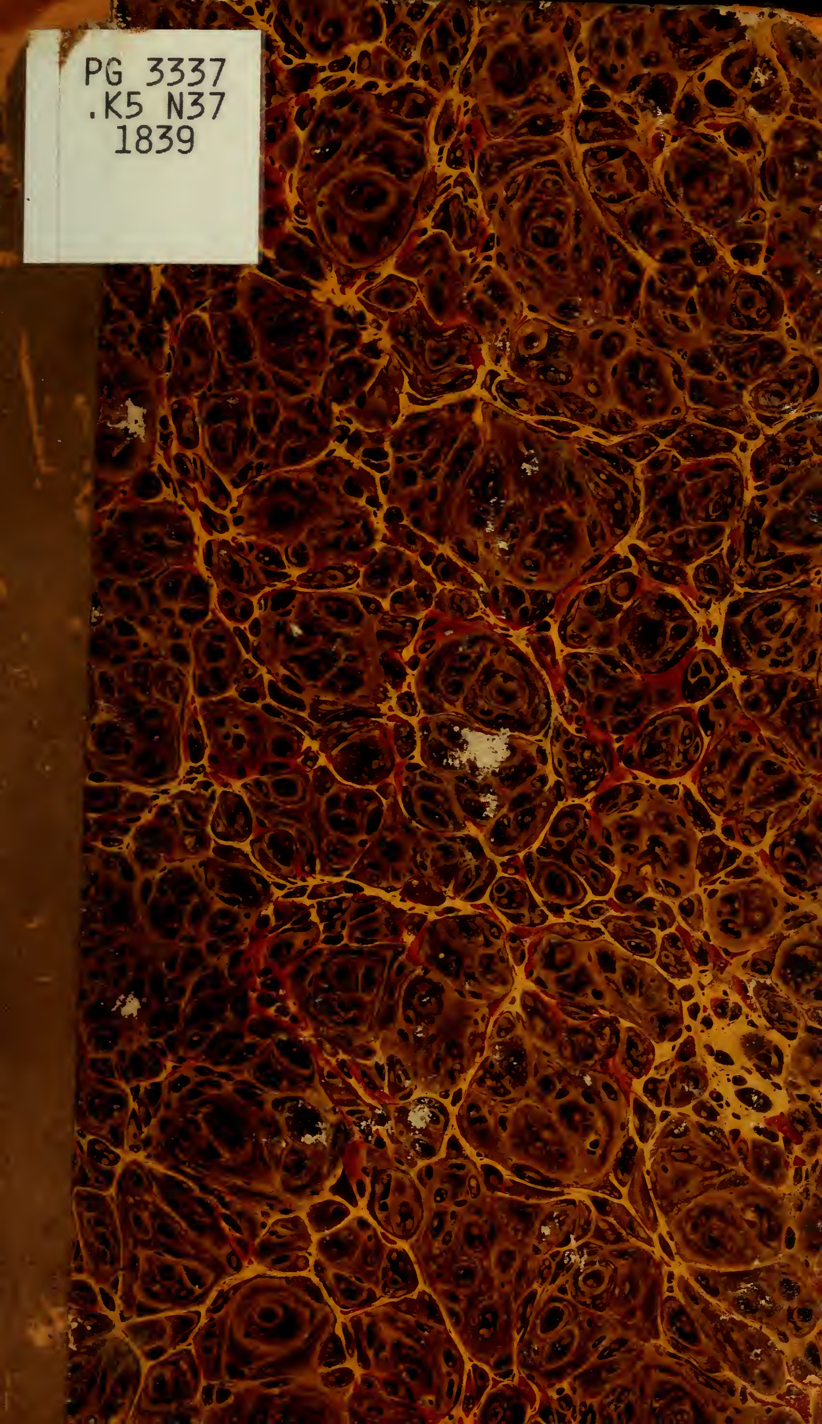
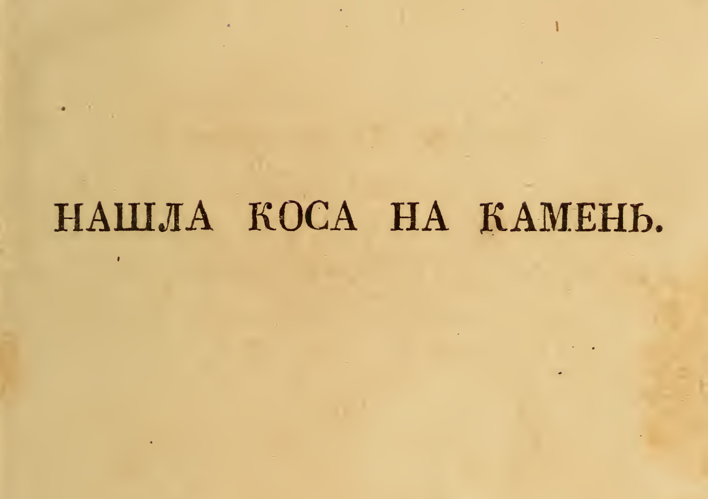

PG 3337
.K5 N37
1839

Копу № 20.

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Января 20-го дня 1839 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.

ФАРСЪ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1839.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Кирбитъ, *Ханъ Золотой Орды.*

Меликтриса, } *его дочери.*
Роксана, }

Додонъ Додоновичь, *Нѣмецкій Королевичь.*

Бова Тріомфовичь, *Французскій Королевичь.*

Ватута Гороховичь, *Югорскій Царевичь.*

Иванъ, *Царевичь Греческій.*

Княжна Мими. (*потомъ за Додономъ.*)

Княжна Зизи. (*потомъ за Бовой.*)

Баба Яга.

Кащей.

Торопъ, *слуга Ватуты Царевича.*

Купецъ.

Портной.

Слуги Царя Кирбита и Царевича Ватуты.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Поляна въ лѣсу; вдали слышны лай собакъ и звукъ ловецкихъ роговъ.)

Додонъ. (*одинъ.*)

Травить звѣрей другимъ я предоставлю....
Въ моей груди Амуръ иную поднялъ травлю:
Амура заяцъ, бѣдный мой Додонъ,
Спасайся, скройся въ дичь глухую!
Но страсть съ собой возьмешь же роковую:
Безсильно бѣгство и напрасенъ стонъ.
Стой, имя вымолви Роксаны
И съ милымъ именемъ отъ неизцѣльной раны
Умри! Умри? легко сказать,
Да умирать не шуточное дѣло:
Иной умретъ и доблестно и смѣло,
А все никто не станетъ поминать.
Чтобъ дамы стали обо мнѣ вздыхать,
На смерть свою я наложу печать,
Которой знаменуетъ Геній

Всѣ подвиги своихъ высокихъ вдохновеній.
Вотъ почему и взялъ томъ Гёте я съ собой:
Въ нѣмой тиши уединенья
Въ потоки сладкаго и горестнаго чтенья
Нырну—и, порыдавъ надъ каждою строкой,
О Вертеръ! я шагну въ могилу за тобой.

(*Садится за кустъ, открываетъ книгу и вынимаетъ изъ кармана бутылку.*)

Фіялъ! послѣдній другъ! пускаюсь въ путь плачевный:
Не сѣтуй,— нѣтъ! придай мнѣ крѣпости душевной.

(*Читаетъ, пьетъ, плачетъ и засыпаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Бова.

За зайцами гоняться я усталъ:
Не лучше ли погнаться за Роксаной?
Не лучше ли въ тѣни, во тьмѣ благоуханной
Мнѣ кончить свой начатый мадригалъ?
Надѣюсь, мы воротимся къ обѣду:
Тогда мнѣ только ближе къ ней присѣсть,
Спустить свой мадригалъ — и доверщу побѣду!
Пора и въ самомъ дѣлѣ знать ей честь:

Я, дамскихъ душъ тиранъ, я ихъ сердецъ убійца,
Я тьмой и тьмой побѣдъ прославленный Бова,
Передъ которымъ нѣтъ примѣра, чтобъ дѣвица
Или жена, или вдова
Держалась болѣе недѣли,
Я трачу краснорѣчіе свое,
Осадой мѣсяцъ я тѣсню ее,
А все еще не добрался до цѣли!
Упрямая Княжна,
Татарка, варварка! противится Французу!
Но пусть дрожитъ она:
Нѣтъ! не напрасно призываю Музу;
Могущей рифмою я завострю слова,
И—ежели она не ледъ, не камень,
Стиховъ моихъ неодолимый пламень
Ее сожжетъ! — Не унывай, Бова!
Твоя ли голова
Не сломитъ головы упорной
Дѣвчонки этой вздорной?
Бумагу взялъ я, взялъ и карандашъ.
О Ніэриды! (*шаркаетъ*) весь я вашъ;
О Аполлонъ! я твой слуга покорный.

(*Садится въ противной сторонѣ въ кусты же.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

КИРБИТЪ.

На, братъ, коня! пройдусь.—Да гдѣжъ мои Князья?
Мои драгіе гости, — гдѣ вы?
Ау! куда вы спрятались, друзья?

БОВА. (*встаетъ.*)

Цирцеи мощный взоръ сажалъ Героевъ въ хлѣвы;
«Но ты, о сладостный и вмѣстѣ лютый взоръ,
«Свирѣпый, кроткій взоръ жестокой, милой дѣвы!
«Огня страшнѣе ты и вдвое лучше моръ,
«Чѣмъ....»

КИРБИТЪ.

Чѣмъ рифмованный твой вздоръ.
Пора обѣдать.

БОВА.

Какъ о васъ жалѣю:
Восхитить васъ элегіей своею
Я собрался; но вы напомнили обѣдъ:
Поблекли вдругъ отъ этой прозы
Поэзіи моей плѣнительныя розы.

КИРБИТЪ.

Бова Тріомфычь, брось свой бредъ...

Скажика, гдѣ Додонъ Додонычь рыщетъ?
— Эй! Королевича Додона кто мнѣ сыщетъ? —

(*Наталкивается на него*)

А!—вотъ онъ! спитъ!—Проснитесь, Князь Додонъ!
Здоровый же ему послали боги сонъ.
Проснитесь! —

Додонъ.

Здѣсь умру, Роксана!
Умру у ногъ твоихъ, жестокая! умру!

Кирбитъ.

Роксаною зоветъ меня, сѣдаго Хана!
Эхъ! на порядкахъ, братъ, хлебнулъ ты поутру...
Чтôжъ будетъ къ вечеру?

Додонъ.

Умру! умру! умру!

Кирбитъ.

То есть: ты будешь пьянъ мертвецки?

Бова.

О Роксана!

Додонъ. (*встався*)

Увы, Роксана!

Бова.

О!

Додонъ.

Увы!

Кирбитъ.

Скажите мнѣ, Князья: въ своемъ умѣ ли вы?
Не льзя же васъ на ней женить обоихъ;
А выбрать? выбрать я приказывалъ не разъ:
«Возьми любаго! успокой ихъ!
«Избавь меня отъ ихъ проказъ!» —
Но тутъ не дѣйствуетъ ни просьба, ни приказъ;
Ея отвѣтъ: «мнѣ оба,
«Французъ и Нѣмецъ, не милѣе гроба.»
Я представлялъ, я говорилъ,
Совѣтами я выбился изъ силъ....
Нѣтъ! не сдается! — Да не будетъ ей потачки;
Со мною не шути: когда не хочетъ въ прачки;
Пусть выберетъ проворнѣй одного!
Покой дороже мнѣ всего:
Чтобъ кончить это сватовство,
Или всѣхъ жениховъ вонъ вытолкаю въ шею,
Или билетики раздамъ на лотерею
И — разыграю. . . .

Бова.

А! — въ записную книжку это! —

Какъ ворочусь въ Парижъ, Парижу будетъ нѣто,
Разсказано и читано вездѣ,
Что въ Золотой Ордѣ
Тираны всѣ отцы, мучители! — злодѣи —
Предъ цѣлымъ свѣтомъ обезчещу ихъ!
На случай отдаютъ, на прихоть лотереи
Судьбу нещастныхъ дочерей своихъ.

Додонъ.

Увы! внемли моей мольбѣ сердечной:
О просвѣщенный Царь Кирбитъ!
О пола нѣжнаго покровъ, опора, щитъ!
Ахъ! отмѣни законъ безчеловѣчный!

Кирбитъ.

Мычитъ и хнычетъ, а Французъ грозитъ!
Двухъ дочекъ Богъ мнѣ далъ и отъ обѣихъ
хлопотъ
Не оберусь: всѣ льнутъ къ одной —
И отъ того вражда, раздоры, ропотъ.
Боятся всѣ другой,
Всѣ, какъ отъ кошки крысы,
Бѣгутъ и прячутся отъ бойкой Меликтрисы.
И говорить ли, не тая?
Не промахъ дѣвка! — «Все же, думалъ я,
«Царевна! Ей ли мы не припасемъ супруга?»

И съ Сѣвера и Юга,
Съ Востока, съ Запада ну созывать Князей!
Наѣхали.... но пять, шесть дней, —
И пропадали, словно не бывали. —
Тутъ наконецъ съ стыда, съ печали
Зову Визиря, взоръ вперилъ въ него
И молвилъ: «вѣрный рабъ Владыки своего!
Ты нареченный мужъ моей Царевны.»
И чтожъ? изъ устъ глупца исторгся стонъ
Мучительный, плачевный,
И поблѣднѣлъ и весь затрясся онъ
И палъ полмертвый на колѣна:
«Ахъ! вѣрно на Селима взведена
Ужасная вина,
Кровавая измѣна!
Но развѣ нѣтъ въ Ордѣ сѣкиры, нѣтъ огня?
На ней жениться! что страшнѣе этой казни?
Ужъ лучше на колъ посади меня!» —
Такъ вопіялъ старикъ и рвался отъ боязни.
Визирь мой простоватъ
И трусъ; я приказалъ ему подать въ отставку.
Ты, князь Бова, ты умница, ты хватъ....
Къ приданому три города въ прибавку!...
Послушай, сдѣлай дружбу, братъ:
Отвагой превзойди Илью и Еруслана,
Отъ башенъ Лондона до башенъ Тагерана

Прославь великодушіе свое,
Скрѣпися сердцемъ и возьми ее.

Бова.

Кто? я? — Нѣтъ, Царь Кирбитъ: хотя и безъ
сомнѣнья
Въ меня Царевна влюблена
(Нельзя же избѣжать Судебъ опредѣленья),
Но пусть страдаетъ, пусть умретъ она!
Я ей не мужъ. . .

Кирбитъ.

Къ тебѣ я прибѣгаю, Князь Додонъ:
Философъ, Нѣмецъ ты и человѣкъ разумный:
Что значитъ—самъ скажи—языкъ немного шум-
ный?
Что бабья брань? слова! ничтожный звонъ!
Неужто мудрецу смущаться пустяками?
Роксану любишь? — Между нами:
Не знаетъ дурочка цѣны твоей;
Ты ей смѣшонъ, ты, братъ, несносенъ ей —
Я отплатилъ бы ей презрѣньемъ за презрѣнье:
Рѣшись ее въ отчаянье привесть,
А самъ во вселенной честь
И удивленье,

Додонъ Додонычь, пріобрѣсть:
Рѣшись ея сестру къ вѣнцу повѣсть —
И вотъ тебѣ мое благословенье!

Додонъ.

Ея сестру? Роксанину сестру?
Не Меликтрису ли?

Кирбитъ.

О комъ-же я толкую?

Додонъ.

Невѣста мнѣ не по нутру.
Философъ, Нѣмецъ я и человѣкъ разумный,
Но жить съ подобною женой.....
Нѣтъ! лучше съ мѣльницею шумной,
Нѣтъ! лучше съ Бабою-Ягой! —

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И БАБА ЯГА.

Баба Яга. (*поетъ*)

Проворна старушка:
Не надо коня;
Весь свѣтъ мнѣ въ три дня
Обрыскать игрушка.

Я Баба Яга
Костяная нога,
Въ ступѣ разъѣзжаю,
Пестомъ погоняю,
Метлой заметаю.

Кирбитъ.

Какъ мѣльница, не знаю; а Яга,
Додонычь, на поминѣ-то легка.
Сказалъ—еще ногой ни съ мѣста,
И чтоже? тутъ, какъ тутъ, невѣста!
Ну! поздравляю же, душа!
Признаться, хороша,
Завидная, признаться, рожа:
Одинъ глазъ—кривъ, другой глазъ—косъ,
Морщинамъ нѣтъ числа, смолы чернѣе кожа,
А носъ,—смотрите братцы!—что за носъ!
Ха! ха! ха! ха! ай да, старуха!
Умора! смерть, и только! ха! ха! ха!—
Ха! ха! ха! ха! — Не долго до грѣха!
Ха! ха! ха! ха! не надорвать бы брюха!

Яга.

Ты что-то очень веселъ, Царь Кирбитъ,
Тебѣ Яга забава и потѣха.
Но время все и даже смѣхъ умчитъ:

Случается и скука послѣ смѣха.
Такъ,—напримѣръ,—теперь твоей судьбѣ
Грозятъ нежданной тьмою тучи бѣдства,
И отвратить ихъ нѣтъ инаго средства,
Инаго средства нѣтъ спастись тебѣ,
Какъ дать супруга Меликтрисѣ кроткой,
И долженъ онъ жену, и въ срокъ короткій,
Ни тростью, ни лозой не колотя,
Ни трогая ни плетью, ни колодкой,
Всю передѣлать, перелить, шутя,
Такъ, чтобъ тиха, послушна, какъ дитя,
Она по ниткѣ у него ходила.
Вотъ вамъ задача! а до той поры
Кирбитъ, не выдавай ея сестры;
Или погибнешь: какъ гласятъ свѣтила.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ, *безъ яги.*

КИРБИТЪ.

Ужъ этотъ мнѣ Додонъ, нашелъ-же вѣдь кого
Накликать! чортъ возьми его!
Охъ! батюшки! Яга убавила мнѣ вѣку!
Пропала буйная головушка моя!

Въ глазахъ пестрѣетъ, чуть держуся я,
За кремортартаромъ тотчасъ пошлю въ Аптеку,
Какъ ворочусь..... А дернуло жь меня
Смѣяться! да чему, и мнѣ ли, человѣку,
Который. . . . Нѣтъ! пора меня въ опеку:
Я вышелъ изъ ума. — Эй, малые, коня!

(приводятъ коня.)

Проворнѣй, плуты! что вы стали?
Схватите подъ руки! Потише, дураки!
Мерзавцы! я васъ! всѣхъ переказню съ печали!
Ахти мнѣ! охъ! что дѣлать мнѣ съ тоски?

(Уѣзжаетъ съ Додономъ и Бовой.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Царевичи Иванъ и Ватута въ дорожномъ платьѣ; они въ продолженіи первыхъ пяти явленій нѣсколько разъ выглядывали изъ за кулисъ и опять прятались.)

Иванъ.

Царевичь, въ добрый часъ въ нашъ умъ вложили
боги,
Въ лѣсу, подъ холодкомъ,
Отъ зною скрыться и пройтись пѣшкомъ.

Ватута.

Не знаю: сбились мы съ дороги.

Иванъ.

Прекрасно!

Ватута.

Съ усталости, въ лѣсу глухомъ
Подъ нами подкосились ноги.

Иванъ.

Что можетъ лучше быть?

Ватута.

Но понимаю васъ.
Но лишь бы добралась живая
Душа моя до города Сарая,
Похвалятъ — вамъ ручаюсь — этотъ часъ
Мясникъ Сарайскій, кумъ его пирожникъ,
Да погребщикъ; напьюсь, наѣмся какъ сапожникъ,
А впрочемъ не дадутъ лицемъ ударить въ грязь,
Платить, — увидишь, заплачу, какъ Князь.

Иванъ.

Иной подумаетъ, что ты ужъ десять сутокъ
Не бралъ ни маковой росинки въ ротъ.
Утѣшься! Слѣдъ ловцевъ ведетъ же до воротъ:

Дойдемъ и мы за ними. А безъ шутокъ:
Что заблудились мы, тому я очень радъ.

Ватута.

Радъ? да чему такъ радъ ты не въ попадъ?

Иванъ.

И, братецъ! свататься, ты это знаешь, ѣду.
Превознесенная стоустною молвой,
Всѣмъ, другу, недругу, сосѣду, несосѣду
Извѣстна красота Роксаны молодой.
Вотъ поднялся и я, но вѣрь мнѣ, млѣлъ душой:
«Бездѣлка ли побѣду
«Надъ всѣми одержать»? порою думалъ я.
«Сомнѣнья нѣтъ: со всѣхъ концевъ вселенной
«Полками собрались къ Роксанѣ несравненной
«Герои, витязи, царевичи, Князья» — — —
Чтожъ? вижу: на-лицо ихъ только двое,
И, кажется, отъ нихъ мнѣ можно быть въ покоѣ:
Бова Тріомфычь не Платонъ,
Додонъ Додонычь не Коперникъ,
Не мѣтитъ же и въ Ахиллессы онъ,
Да и не Гекторъ мой другой соперникъ.
Такъ мнѣ ль считать несчастнымъ, милый другъ,
Тотъ часъ, который вдругъ

Освободилъ меня отъ страха, отъ сомнѣнья,
Явилъ мнѣ сладостный надежды первый лучь—

Ватута.

И прочее, и впредь не будетъ продолженья.
Пожалуйста, меня Риторикой не мучь,
Совсѣмъ еще на небѣ не безъ тучь.
Подумай: кроткая, какъ агнецъ бѣлорунный,
Смиреньемъ славится во всей подлунной
Ордынскаго Царя другая дочь....
Братъ, жаль тебя, — да не могу помочь:
Умомъ ли, просьбой ли, добромъ ли или силой,
А жениха добудь для этой дѣвы милой.
Ты видишь: слишкомъ рано торжество.
Не вздоръ же отыскать пострѣла
Такого, чтобы въ немъ душа не леденѣла, —
Передъ которымъ, ужасомъ объятый,
За печку прячется самъ сатана рогатый.
Ххммъ! не пришлось бы бросить сватовство
Да и назадъ поворотить оглобли?
А? что съ тобою? что болитъ? не лобъ ли?
Должно быть: тыжъ не даромъ трешь его.

Иванъ.

Проклятая задача! и не знаю:
Совсѣмъ, было, изъ головы....

Ватута.

Да можно ли и помнить? То-то вы,
Любовники! вотъ всѣ вы таковы:
Летите на крылахъ восторга прямо къ раю
И слышать не хотите лаю
Сердитыхъ, приворотныхъ псовъ;
А встрѣтите ихъ стаю —
Вы и въ отчаяньи. — Душа моя,
Я не поэтъ; но здѣсь, тебѣ въ угоду, блестокъ
Не пожалѣлъ.

Иванъ.

Не трусъ, товарищь, я:
Пожалуй выѣду на перекрестокъ
И стану убѣждать ударами копья
Въ примѣрномъ, голубиномъ нравѣ
Царевны Меликтрисы всѣхъ,
Всѣхъ, кто бы ни попалъ на грѣхъ;
Но польза будетъ ли въ такой управѣ?

Ватута.

Не думаю. Положимъ: ты
Кого нибудь угрозой и заставишь
Страдальцемъ-мужемъ быть свирѣпой красоты;
А развѣ дѣло тѣмъ поправишь?

Самъ разсуди ты, другъ:
На жертву Мелiктрисы кроткой
Тобою отданный супругъ
Съумѣетъ ли—и въ срокъ короткiй —
Ни тростью, ни лозой ее не колотя,
Не трогая ни плетью, ни колодкой,
Всю передѣлать, перелить, шутя,
Такъ, чтобъ тиха, послушна, какъ дитя,
Она по ниткѣ у него ходила?
А что? не это ли Яга гласитъ?
И прежде этого—въ томъ вся и сила—
Роксану за тебя отдастъ ли Царь Кирбитъ?
Вотъ и повѣсила головку наша пташка:
Подсѣкли крылья ей. Не худо бы, мой свѣтъ,
Тебя томить и болѣ; только нѣтъ!
Своя рубашка
Мнѣ къ тѣлу ближе, я
Не завтракалъ, а соловья
Не кормятъ баснями; до мѣста, братъ, до мѣста,
И вѣдай: Мелiктриса мнѣ невѣста,
Я Мелiктрисы суженый женихъ.

Иванъ.

Ты!

Ватута.

Я—Ватута, сынъ Царя Гороха.

Иванъ.

И ты не рвешь волосъ своихъ?

Ватута.

Къ чему и представлять мнѣ скомороха?

Иванъ.

Не вѣрю, братъ: другихъ морочь.

Ватута.

Не вѣрь, я спорить не намѣренъ долѣ.
А вѣдь повѣришь по неволѣ,
Когда увидишь, какъ Царя Кирбита дочь,
Злорѣчьемъ прозванная злою,
Наскучивъ быть Княжною,
Со мной отправится къ вѣнцу
И будетъ молодцу
Хозяйкой ласковой и милою женою.

Иванъ.

По крайней мѣрѣ, растолкуй же мнѣ...

Ватута.

Еще остаться здѣсь и—будешь людоѣдомъ.
Все растолкую, все: да только за обѣдомъ;

За ложкою разсудимъ о Княжнѣ.
Теперь же у меня желудокъ
Убрался весь сюда, въ порожній мой желудокъ,
И размышляетъ тутъ о медѣ, о винѣ,
О щахъ, о пирогахъ, о жареныхъ баранахъ,
О блюдахъ и стаканахъ,
Которыхъ надлежитъ ему
Изслѣдовать, извѣдать, взвѣсить свойства,
Чтобы ихъ помощью поболѣе геройства
Придать лицу и духу моему.

(уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ II.

(Въ Сараѣ, — во дворцѣ Царя Кирбита.)

МЕЛИКТРИСА и РОКСАНА.

(у послѣдней руки связаны.)

ЯВЛЕНІЕ I.

Роксана.

Сестрица, сдѣлай милость: руки
Мнѣ развяжи! — я не раба твоя,
Ругательства не заслужила я.
Позволь мнѣ жить безъ муки,
Безъ ссоръ, въ согласіи съ тобой.
Такія шутки для меня обидны,
Обидны для тебя самой.

Меликтриса.

Да! медъ на языкѣ, а въ сердцѣ ядъ ехидны.
Нѣтъ, знаю я тебя: лисишь теперь
И просишь; но повѣрь,
Тебя я знаю.

Роксана.

Знать меня не трудно:
За чѣмъ скрываться мнѣ? А только почему-жъ?...

Меликтриса.

Какъ почему? и такъ, сержусь я безразсудно,
И такъ я дура? — Докажу жъ! —

Роксана.

Не говорю; но вѣдать бы желала,
Чѣмъ огорчила я тебя?
Какъ только помню я себя,
Всегда тебя любила, почитала
И слушалась.

Меликтриса.

Вотъ хвастать чѣмъ сыскала!
Еще бы ты не слушалась меня!

Роксана.

Попала въ пламя изъ огня!
Не угодишь тебѣ. Не хвастаю: нѣтъ съ мала
Твердили мнѣ, что старшая сестра....

Меликтриса.

А? старшая сестра? еще вчера —
Что старше я, а ты моложе —

Мы слышали; опять сегодня тоже!
Такъ мнѣ лѣтами смѣешь попрекать?
Такъ смѣешь намекать,
Что въ дѣвкахъ я старѣе? — — —

Роксана.

Клянусь тебѣ душой своею....

Меликтриса.

А впрочемъ не чего сказать:
Хотя одна и таже мать
Обѣихъ насъ родила,
Но при рожденьи не одни свѣтила
Сіяли намъ. — Венера, вижу я,
Венера, вотъ звѣзда твоя:
Поклонникамъ твоимъ нѣтъ переводу;
Ты вѣчно ихъ толпой окружена,
Безъ пищи и безъ сна
Вздыхаютъ день и ночь тебѣ въ угоду.
Признайся же: изъ тѣхъ двоихъ,
Что нынѣ здѣсь гостятъ, который
Достоинъ милостей твоихъ?
Признайся, говорятъ! не дожидайся ссоры!
Который для тебя любезнѣе изъ нихъ? —

Роксана.

Не только предъ тобой, предъ цѣлымъ свѣтомъ

Охотно признаюсь, что оба мнѣ равны;
Моей сердечной тишины —
Сестрица, увѣряю въ этомъ —
Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ мущинъ
Не возмутилъ понынѣ ни одинъ.

Меликтриса.

Другимъ разсказывай такія сказки!
Ты развѣ даромъ глазки
Такъ пялишь на Бову?

Роксана.

Бова смѣшонъ:
А въ шута мнѣ влюбляться не пристало.

Меликтриса.

Тебѣ? ни мало!
Да, правда! твой герой богачь Додонъ:
Онъ молодецъ, онъ парень видный!
Съ нимъ жить надѣешься роскошно.

Роксана.

Онъ,
По мнѣнью вашему женихъ завидный?
Такъ съ радостью жъ вамъ уступлю его.

Меликтриса.

Какъ мнѣ уступишь? мнѣ? мнѣ дурня быть женою?

Смѣяться вздумала? змѣя! вотъ до чего
Я дожила! ужъ я съ тобою
Раздѣлаюсь! (*бьетъ ее*) Не забывайся, дрянь!
Негодная, не забывайся!—

РОКСАНА.

Что ты,
Сестрица? Богъ съ тобой! помилуй, перестань!—

МЕЛИКТРИСА.

Нѣтъ, поубавлю у тебя охоты
Смѣяться надо мной! —
Смѣяться? нѣтъ, постой! —

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и КИРБИТЪ.

КИРБИТЪ.

Дерется! Бьешь за что Роксану?
Стыдись, сударыня! Куда какъ хороша!
Связала руки ей....

(*развязываетъ Роксанѣ руки*)

Не плачь, душа!
Не плачь, Роксанушка!

МЕЛИКТРИСА.

Сама я плакать стану!—

Да! ваше, батюшка, сокровище она:
А я? нѣтъ про меня и поминать напрасно;
«Сердита я, я зла!» вотъ слышать что должна
Отъ васъ, отъ всѣхъ и ежечасно!
Всѣ удивляются Роксаниной красѣ,
Роксану хвалятъ всѣ, Роксану любитъ всякой,
Меня же всѣ бранятъ и осуждаютъ всѣ,
Всѣ обижаютъ..... даже дракой
Потѣшиться не смѣй, не смѣй
И горя вымѣстить на ней! —

Кирбитъ.

— Прошу покорно: *даже!*
Какъ это не обидно? Жениха же —
И чтобъ не въ первый день повѣсился женихъ —
Сыщи ей послѣ выдумокъ такихъ!

Меликтриса.

Женихъ? и все женихъ, какъ будто только
О женихахъ и хлопочу! — Про нихъ
Не думаю ни сколько;
Вѣдь знаю жъ, мнѣ положено судьбой:
Плясать и то еще безъ пары
На свадьбѣ вашей дочери драгой!
Подарковъ у нея амбары;
Къ ней свататься валятъ толпой....

Ужъ эти женихи мнѣ!
Когда бы догадался Асмодей
И шею имъ свернулъ, — ей! ей!
Его бы стоило воспѣть въ похвальномъ гимнѣ.
По крайней мѣрѣ объявлю же вамъ:
Ей оскорблять себя не дамъ....

(Хочетъ опять броситься на Роксану.)

Кирбитъ (*отталкивая ее*).

Нѣтъ мочи, нѣтъ терпѣнья!
Опять за драку — и въ моихъ глазахъ!
Или ужъ ты совсѣмъ забыла стыдъ и страхъ?
Тебя бы утопить безъ сожалѣнья!
Ты, знать, безъ чувства рождена.
За что, скажи, ее такъ ненавидишь?
Была ли ею ты когда оскорблена?
Ты закричишь, ты бѣдную обидишь,
Уступитъ и смолчитъ она.

Меликтриса.

Смолчитъ и голову повѣситъ:
А это именно меня и бѣситъ.

Кирбитъ.

Охъ! тяжело! горька судьба моя!
Ты наказанье мнѣ, ты мнѣ мученье,

А все же дочь: тебя пристроить долженъ я.
Такъ знай же: нынѣ въ модѣ просвѣщенье;
О немъ вездѣ толкуютъ вкривь и вкось;
За просвѣщеніе примусь; авось
Науки породятъ въ тебѣ смиренье. . .
Уѣхали заморскіе Князья.
Вы этого еще не знали:
Отъѣздъ ихъ вамъ пришелъ повѣдать я,
Да позабылъ-было, съ печали.
Уѣхали; а ужъ сказать: друзья!
О насъ, и сѣвъ въ коляску, хлопотали:
Дабы людьми содѣлать изъ волковъ
Моихъ ордынцевъ дикихъ,
Здѣсь намъ оставили двухъ мудрецовъ,
Философовъ, профессоровъ великихъ.
Изъ нихъ Французъ танцмейстеръ, что твой пухъ?
Что вѣтеръ? Посмотри на франта:
Совсѣмъ безъ тѣла — духъ!
Къ тому же и такого музыканта
Наврядъ ли гдѣ найдешь: въ его рукѣ смычокъ
По скрыпкѣ такъ и скачетъ! ужъ игрокъ!
А Нѣмецъ? въ немъ природа Канта
Вторымъ тисненьемъ вышла въ свѣтъ:
Украшенъ лобъ престрашной черной бровью,
Парикъ престрашный на голову вздѣтъ;
Все знаетъ: учитъ баснословью

И метафизикѣ, географъ и поэтъ;
Ему подобнаго, ручаюсь, въ мірѣ нѣтъ.
Для васъ я нанялъ ихъ и въ сутки по полтинѣ
Имъ жалованья положилъ;
Каморку далъ въ людской, въ семейной половинѣ,
Дрова и свѣчи. Сколько было силъ
Я постарался, какъ родитель нѣжный,
О вашей пользѣ. . . . . Будьте же прилежны;
Пошли за ними: малый! эй! —

(*входитъ слуга.*)

Позвать учителей!

(*слуга уходитъ; потомъ входятъ Бова и Додонъ переодѣтые.*)

Займитесь: не сводите взгляду
Ни съ париковъ ихъ, ни съ очей.
Яжъ между тѣмъ присяду,
И здѣсь дождуся новыхъ двухъ Князей:
Къ намъ прибыли, чтобъ замѣнить собою
Тѣхъ, что уѣхали сегодня поутру.
Ахъ! еслибъ одного мнѣ обвѣнчать съ тобою,
А за товарища отдать твою сестру.

(*уходятъ княжны, Бова и Додонъ.*)

Слуга. (*возвращаясь.*)

Властитель, гости по пятамъ за мною.

Кирбитъ.

Отъ этихъ жениховъ — ну право! я умру.
Подняться должно—охъ! болятъ и ломятъ кости.

ЯВЛЕНІЕ III.

ИВАНЪ И ВАТУТА.

Кирбитъ.

Добро пожаловать, драгіе гости!

Оба.

Да здравствуешь, великій Царь и Ханъ!

Кирбитъ.

Не такъ ли? Греческій ты Князь Иванъ?

Иванъ.

Иванъ я, сынъ я властелина
Всей Греческой земли.

Кирбитъ.

У насъ какъ дома будь.
А что пріѣзда твоего причина?

Иванъ.

Отважился я въ трудный путь

Изъ стороны Эллинской отдаленной,
Чтобъ дочери твоей, Роксанѣ несравненной,
И руку и любовь и мой вѣнецъ поднесть.

Кирбитъ.

Иванъ Царевичь, за такую честь
Благодарить тебя желалъ бы я достойно;
Но младшую нейдетъ и не пристойно
Предъ старшей отдавать.

Ватута.

И дѣло, Царь Кирбитъ!
Безъ церемоніи пустой и безполезной:
За Меликтрисою любезной,
О коей чудеса молва гласитъ,
Примчался я; ей быть моей женою;
Отъ этого ни кто не защититъ:
Такъ отпусти ее, безъ дальняго, со мною.

Иванъ.

Помилуй....

Ватута.

Неучи ученыхъ, Князь Иванъ.
Самъ знаю, рѣчь моя проста и ненадута;
Но въ пышной рѣчи, братъ, всегда обманъ.
Кто я? быть можетъ, спросишь, свѣтлый Ханъ.

Югорскій я Царевичь, Князь Ватута,
Царя Гороха сынъ. О нашей сторонѣ
Слыхалъ ты? Кажется, богата?
Наслѣдникъ я и нѣтъ мнѣ брата:
Отдай же Меликтрису мнѣ.

Киреитъ.

Что слышу я, не слышу ли во снѣ?
На Меликтрисѣ ты, на ней жениться хочешь?

Ватута.

На ней....

Кирбитъ.

Но.. но —

Ватута.

О чемъ, старикъ, хлопочешь?
Что? вспылчива? — Я холоденъ, какъ ледъ.
Криклива? — пусть! Еще и не такіе
Слыхалъ я голоса,
Когда дремучіе лѣса
Или пески Ливійскіе сухіе
Наполнитъ рыкомъ разъяренный левъ;
Слыхалъ я яростный пучины ревъ,
Слыхалъ я вѣтровъ вой, что паруса и снасти,
Какъ нить гнилую, рвутъ.
Слыхалъ, а не дрожалъ и тутъ,

Смѣялся вихрю и ругался хляби. ...
Чего бояться мнѣ теперь?
Твоя Княжна не буря и не звѣрь;
Меня не испугаетъ голосъ бабій.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(*Тѣже* и переодѣтый *Бова* съ повязанною головою.)

КИРБИТЪ.

Что, братъ, Monsieur Ça–ça? Ты отъ чего
Такъ блѣденъ?

БОВА.

Блѣденъ? Есть на то причина.

КИРБИТЪ.

Наставникъ дочерей, — — ученѣйшій дѣтина,
Свѣтильникъ Царства моего!
Изъ Иностранцевъ, Князь, умнѣйшій иностранецъ.
Что, другъ мой,—какъ вашъ танецъ?

БОВА.

Не танцовать, маршировать Княжну
Учить бы.

Кирбитъ.

Какъ? не уломаешь—что ли?

Бова.

Охъ! больно! плакать я готовъ отъ боли!
Пошлите , Государь, царевну на войну.
Сначала нравилось, кажись:
Со смѣху такъ и помирала.
Но вотъ я попросилъ, чтобъ встала,
Чтобъ переняла; тутъ, — откуда ни возьмись
И бѣшенство и сила, —
Со стула вдругъ вскочила;
Иной сказалъ бы, что оса
Ее ужалила. . . . «Ахъ ты, Ça—ça!
Ça—ça проклятый! » повторила.
« Твои кривлянья мнѣ перенимать, болванъ ?
Ты смѣешь мнѣ, Княжнѣ природной,
Приказывать? — Вотъ я тебя, негодный!
Вотъ я тебя, учитель обезьянъ! » —
И скрыпку вырвала и какъ ударитъ ею ,
Такъ голова моя и высадила дно,—
Повисла скрыпка мнѣ рогаткою на шею.
А ужъ рука у ней: бревно!
Ухъ, тяжела! Нѣтъ, Государь державный,
Царевну на войну послать-было, давно:
Царевна гренадеръ и гренадеръ преславный.

Ватута.

Спасибо, Меликтриса! Молодецъ!
Да ты, Кирбитъ Ильичь, прещастливый отецъ:
Съ такою дочерью забавной
И въ будни праздникъ.

Кирбитъ.

Будь повеселѣе,
Ça—ça! Сведу тебя къ Роксанѣ: вѣрь, она
Тиха, послушна и скромна :
Ни головѣ твоей, ни шеѣ
Тутъ не достанется. — Царевичь, ты же какъ?
Дождешься здѣсь, или же съ нами ? —

Бова.

Пойдти мнѣ съ вами? какъ не такъ!
Нѣтъ, пусть невѣсты къ намъ приходятъ сами.

(Уходятъ Кирбитъ и Бова.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ИВАНЪ И ВАТУТА.

Иванъ.

И послѣ этого ?...

Ватута.

Намѣренъ я
На ней жениться непремѣнно.

Иванъ.

Собою жертвовать почтенно
Для пользы ближнихъ. . . Но, душа моя. . .

Ватута.

Вамъ, кажется, говорено: собою
Не жертвую: нѣтъ мнѣ нужды до васъ.
Не вамъ ли объясняли цѣлый часъ,
Что Меликтриса мнѣ назначена судьбою.
Старикъ-де Царь Горохъ у Русскихъ въ полону
(Ужъ эти Русаки' сказать про нихъ: проворы;
Имъ на пирушку — на войну);
Илья же Муромецъ, ихъ богатырь, который
Взялъ моего отца, подарковъ трехъ такихъ
За выкупъ требуетъ, какихъ
Мнѣ не сыскать на бѣломъ свѣтѣ,
А развѣ, что женюсь на злой женѣ.
Вотъ что положено духами въ ихъ совѣтѣ
И что открылъ Кащей безсмертный мнѣ.

Иванъ.

Такъ искренножъ я о тебѣ жалѣю.

Такого жребія и своему злодѣю
Не пожелалъ бы — ей же! ей! —

Ватута.

Прошу покорно: не жалѣй.
Съ моей Царевной жить я буду, припѣвая,
Свиданье съ этою питомицей Харитъ
(Задача первая и не пустая !)
Теперь мнѣ предстоитъ. . . .
Мы разрѣшимъ ее немедленно и смѣло.
Посмотримъ.... да! такъ точно! въ шляпѣ дѣло!
Браниться станетъ, напримѣръ? —
Я стану увѣрять, что такъ и Филомела
Нигдѣ и никогда еще не пѣла.
Нахмурится?—скажу, что сѣръ
Предъ нею сводъ небесъ, полуднемъ позлащен-
ный,
Что розы юныя, омытыя росой,
Не свѣжи предъ ея улыбкою безцѣнной.
Въ молчанку вздумаетъ играть со мной? —
Примусь превозносить ея златыя рѣчи.
Возьметъ меня за плечи,
Захочетъ вытолкнуть? — Благодарить ее
Начну за щастіе свое,
Что позволяетъ оставаться съ нею.

Совсѣмъ откажетъ мнѣ? — Воскликну: «ты моя!
«Супругъ твой я!
«Ты будешь завтра же женой моею!»
Но чуть ли не ея шаги?...
Оставь меня, къ своей Княжнѣ бѣги,
А мы поладимъ, братъ: надѣяться я смѣю.

(*Уходитъ Иванъ въ одну дверь, въ другую входитъ Меликтриса.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВАТУТА И МЕЛИКТРИСА.

Ватута. (*сидя*)

Что скажешь мнѣ, мой другъ?

Меликтриса.

Вотъ, не искавъ, нашла я друга!

Ватута.

Да, друга: вѣдь друзья жъ супруга и супругъ?

Меликтриса.

Какая я тебѣ супруга?
Откуда взялъ ты? Кто ты?

Батута.

Твой женихъ.
Взялся же изъ Югорской я украйны,
И прибылъ къ вамъ — не скрою этой тайны —
На рысакахъ лихихъ.

Мелiктриса.

Отправься же домой на нихъ.

Батута.

Не морщись, другъ мой, будто отъ лекарства;
На нихъ отправимся: до нашего до царства
Не близко; не пойдешь, голубушка, пѣшкомъ.

Мелiктриса.

Съ тобою ѣхать мнѣ, съ такимъ осломъ!

Батута.

Какъ хороша! какъ ласкова!

Мелiктриса.

Тебя я,
Мерзавецъ, поласкаю!

Ватута.

Нѣтъ! рукамъ,
Невѣста дорогая,
Ты воли не давай: вѣдь я съ руками самъ;
И руки у меня шалуньи,
И руки, — ты замѣть, —
Не трость, не палка и не плеть;
На нихъ не наложенъ запретъ колдуньи.

Меликтриса.

Такъ драться хочешь ты со мной?

Ватута.

Мнѣ драться? мнѣ? съ такою милой,
Любезной, кроткою Княжной?
Помилуй!
Я только силой
Хотѣлъ-было помѣриться съ тобой.

Меликтриса.

Что воображаешь въ самомъ дѣлѣ?

Ватута.

Я? Воображаю, что не только красотой,
Но въ надѣленномъ красотою тѣлѣ

Ты Ангельской надѣлена душой.
Мнѣ говорили, будто ты сварлива;
Представь! мнѣ говорили, что ты зла.
Но вижу, что молва не справедлива:
Нѣтъ, ты любезна и учтива,
Рѣзва и весела,
Бойка, но бойкость эта
Въ пріятность несказанную одѣта;
Сердиться жъ вовсе не умѣешь ты:
Тебѣ противенъ даже голосъ грубый;
А въ гнѣвѣ искажать свои черты,
Съ-сердцовъ дрожать, кусать съ досады губы
Ты предоставила другимъ.
Кротка ты для своихъ, привѣтлива къ чужимъ,
Владѣешь мастерски собою:
Вотъ почему
И полюбилъ тебя я всей душою
И за себя возьму. —

Меликтриса.

И смѣешь думать, дурачина,
Что выду за тебя?

Ватуга.

Не думаю, мой свѣтъ:

Вѣдь я рѣшительный дѣтина;
Что тутъ и думать? нѣтъ,
Не думаю и думать не намѣренъ;
Что выдешь за меня, я въ томъ увѣренъ.
Довольно толковать: согласенъ твой отецъ,
Согласенъ я, въ твоемъ согласьи нѣтъ сомнѣнья.
И такъ для любящихъ сердецъ
Къ чему пустыя пренья?
Мы завтра. . .

Меликтриса.

Слушать нѣтъ терпѣнья!

Ватута.

Сегодня? — Милый другъ,
Сегодня не досугъ.
Для свадьбы нужны же приготовленья.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ, КИРБИТЪ и БОВА.

Кирбитъ.

Князь, каково? что? если въ чемъ успѣхъ?

Ватута.

Чтобъ не было успѣха?
Чтобъ не успѣлъ я? — вотъ потѣха!
И спрашивать объ этомъ стыдъ и грѣхъ.

Кирбитъ.

Царевна! дочь моя! ты, кажется, сердита?

Меликтриса.

Хочу спросить Царя Кирбита:
Я точноль дочь ему, онъ точноль мнѣ отецъ,
Что выдаетъ меня за забіяку,
За сумашедшаго? — Со мною-было драку
На первыхъ на порахъ затѣялъ молодецъ.

Ватута.

Такъ точно, батюшка; вы виноваты въ этомъ:
Моя царевна цѣлымъ свѣтомъ
И вами мнѣ описана была
Крикливою и вспыльчивой и злою.
Что вамъ повѣрилъ,—нѣтъ! прощенія не стою.
Вотъ испытать хотѣлъ—и что-же? какъ мила!
Какъ сноситъ праведникъ страданье,
Такъ и она, скажу вамъ, приняла
Суровое, признаться, испытанье.

Меликтриса.

Ахъ! ты мерзавецъ! ахъ! ты сорванецъ!
Ты, смѣешь намекать, что бита я тобою!

Ватута.

Спокойся: все сокрою!
Друзья, смотрите: вотъ всѣмъ женамъ образецъ,
Всѣхъ добродѣтелей итогъ и совершенство.
Смотрите,—но молчу: я въ ней нашелъ блаженство,
Другъ друга любимъ и—конецъ!
Старикъ, благослови, отправь насъ подъ вѣнецъ.

Меликтриса.

На висѣлицу я тебя отправлю.

Иванъ.

На висѣлицу, братъ? хорошъ-же твой успѣхъ!
Съ такимъ успѣхомъ я тебя поздравлю.

Ватута.

Пожалуй, смѣйся: намъ не страшенъ смѣхъ;
Пожалуй, думай, что угодно.
Какъ будто любимъ всенародно,

Какъ будто любимъ мы для всѣхъ?
Спасибо, душенька! хвалиться, право, грѣхъ
Предъ ними нашею любовью:
При людяхъ по условью,
Положенному мною и тобой,
Кажись по прежнему сердитою и злою....
Пусть ихъ мутятъ сомнѣнья!
Вѣдь вѣдаю же, жизнь моя!
Какъ горячо любимъ тобою я....
Нѣтъ! въ память не приду отъ восхищенья:
Какъ обнимала ты меня!
Какія ты давала мнѣ названья?
Какого сладкаго огня
Исполнены твои лобзанья!
Ну, другъ мой, до свиданья:
Пойдти мнѣ, закупить, что къ свадьбѣ нужно намъ,
Вещицы разныя, различные наряды,
Духовъ и перстеньковъ, гребенокъ и помады;
Увидишь, удивимъ съ тобой мущинъ и дамъ,
Увидишь, прикуемъ вниманье ихъ и взгляды.
А ты, любезный тесть, ты между тѣмъ скорѣй
Пирушку приготовь и созывай гостей.

Кирбигъ.

Не знаю что сказать; но радъ сердечно, дѣти,
Сердечно васъ благословляю я.

Ватута. *(шепотомъ Ивану)*

Что, братецъ? рыбка же не выбилась изъ сѣти!

(громко.)

Прощайте, тороплюсь, друзья:
Сегодня вторникъ, свадьба въ среду
И въ среду же я непремѣнно ѣду.

ДѢЙСТВІЕ III.

(Во дворцѣ же Кирбита.)

ЯВЛЕНІЕ I.

КИРБИТЪ , МЕЛИКТРИСА , РОКСАНА , ИВАНЪ, КНЯЗЬЯ БОВА и ДОДОНЪ.

(*еще переодѣтые; множество придворныхъ гостей.*)

КИРБИТЪ.

Всѣ гости собрались ; отворенъ храмъ,
Весь дворъ мой, городъ весь украшенъ ;
Народу свадьбу возвѣстили съ башенъ
И жертвы уготованы богамъ. . .
А молодаго
Все нѣтъ, какъ нѣтъ ; я посылалъ къ нему,
Но не застали на дому,
Не принесли отвѣта никакого.
Я терпѣливъ, друзья :
Однако Князь Ватута
Не кстати представляетъ шута ;
Его медленьемъ оскорбляюсь я.

Меликтриса.

Вы оскорбляетесь, а виноваты сами:
Яжъ говорила вамъ, что онъ дуракъ;
Но, принуждаемая вами,
Вотъ согласиться съ нимъ должна была на бракъ.
Весельчакомъ прослыть, какъ видно, хочетъ:
Да! свататься горазДъ,
А чтобъ жениться — не хлопочетъ.
Невѣстамъ тысячѣ — повѣрьте — слово дастъ,
Сзоветъ гостей и день назначитъ,
И учредить прикажетъ пиръ. . .
Глядь: вдругъ за тридевять земель ускачетъ.
А на меня укажетъ пальцемъ міръ,
Всѣ станутъ говорить: «тоскуетъ по супругѣ,
«Хотитель видѣть? Вотъ невѣста чудака,
«Которую его рука
«Пожалуетъ въ хозяйки на досугѣ!»

Додонъ.

«Нетерпѣливость есть порокъ,
Не краситъ и досада человѣка» — — —
Такъ пишетъ славный мужъ, великій мужъ Сенека,
И совершенно съ нимъ согласенъ мудрый Локъ.

Меликтриса.

Мнѣ до *Семеки*, враль, нѣтъ ни какого дѣла,

Нужды нѣтъ до согласья двухъ глупцовъ...
Смотрите на пострѣла:
Мнѣ наставленія читаетъ! а? каково?
Да отъучу тебя отъ пустословья, филинъ;
Спасибо: ты не такъ, какъ мой Ватута, силенъ,
И не боюсь я париковъ!

(*срываетъ съ него парикъ.*)

КИРБИТЪ.

Царевна! дочька! началось сраженье. . . .
Сударыня! — — — Какое превращенье!
Вѣдь это Князь Додонъ!

ДОДОНЪ.

Додонъ Додонычь я, Додонъ Додонычь битый!
Нѣтъ, вижу: маскарадъ
Опасенъ при княжнѣ сердитой.

БОВА. (*снимая съ себя очки и мушки.*)

Опасенъ; испыталъ я это самъ вчера.
Отъ ней подальше, какъ отъ пушки!
Мнѣ съ носу снять очки пора,
Со щекъ и со лбу мушки!

ИВАНЪ.

Вотъ чудо нашихъ дней!

Учителя проучены Царевной;
Наставниковъ своихъ рукою гнѣвной
Татарская Княжна произвела въ Князей.

(Меликтриса уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ, *безъ Меликтрисы,*

Кирбитъ.

Да; «Чудо совершить опредѣлилось ей
«Въ такой-то годъ и день, при Ханѣ при Кирбитѣ»-
Вотъ что внесутъ въ конецъ какой нибудь главы
Моей исторіи! Но для чего, скажите,
Друзья, перерядились вы?

Роксана.

Когда угодно, — это чудо
Я объяснить могу.

Кирбитъ.

Ты, другъ мой? говори:
Признаться, это объяснить не худо;
Мнѣ отъ зари бы биться до зари,
И не добиться бы, какъ мысль такая
Имъ въ голову вошла.

Додонъ.

Роксана дорогая! . . .

Бова.

Прелестная Княжна! . . .

Роксана.

Не гнѣвайтесь, Князья;
А каждому изъ васъ ужъ объявила я,
Что я отъ батюшки не скрою вашей тайны.

Кирбитъ.

И жаль бы было: случай чрезвычайный !
Какъ, въ самомъ дѣлѣ выѣхать въ одной
И прикатить назадъ въ другой одеждѣ?

Бова.

Позволь. . . .

Кирбитъ.

Самъ ты позволь мнѣ прежде,
Роксану выслушать.—Они между собой
Не сговорились?

Роксана.

Нѣтъ, и даже не узнали

Другъ друга подъ личиною такой.
Однако оба полагали,
И каждый былъ увѣренъ....

Бова.

Царь Кирбитъ!...

Кирбитъ.

Увѣренъ въ чемъ?

Роксана.

Что убѣдитъ...

Додонъ.

Орды властитель достославный!...

Кирбитъ.

Да дай ей кончить свой разсказъ забавный! —
Что убѣдитъ?

Роксана.

Меня—уѣхать съ нимъ тайкомъ.

Кирбитъ.

Прекрасно! подвигъ славный!
Такъ вотъ насъ, варваровъ, какимъ скачкомъ

Хотѣлъ ты удивить, танцмейстеръ легконогій?
Такъ вотъ что подъ твоимъ таилось парикомъ,
Питомецъ мудрости, взыскательный и строгій?
Взбѣситься бы конечно долженъ я,
Но такъ и быть: я добрый малый;
Былъ самъ когда-то молодецъ удалый...
Оставимъ... Руку! мы опять друзья.

ЯВЛЕНІЕ III.

Ватута.

(Въ старомъ разодранномъ халатѣ, въ туфляхъ, въ пре-высокомъ колпакѣ съ розовыми лентами, но при саблѣ, и слуга его, Торопъ, въ полосатомъ кафтанѣ.)

Ватута.

Ну, братцы, здраствуйте! Любезный тесть, здо-
рово!
Что? все ли у тебя готово?

Кирбитъ.

Давно готово все, давно тебя мы ждемъ.

Ватута.

И вотъ, вы видите: идемъ!

Не такъ ли, милые: чѣмъ долѣ
Вы ждали насъ, тѣмъ радуетесь болѣ?
Такъ точно влаги ждетъ земля передъ дождемъ;
Бѣдняжка ждетъ, и ждетъ и сохнетъ;
Не разъ вздохнетъ мужикъ , не разъ помѣщикъ охнетъ,
И вдругъ—о радость!—зашумитъ!—
Но послѣ: не уйдутъ отъ насъ уподобленья.
А гдѣ моя невѣста, Царь Кирбитъ?
Обнять ее горю отъ нетерпѣнья.
Да что-то всѣ немного странны вы:
Что мѣрите меня такъ съ ногъ до головы?
Я развѣ памятникъ старинный и чудесный?
Комета развѣ? прутъ небесный?
Или невиданный какой заморской звѣрь?

Кирбитъ.

Не время, вамъ, сударь, шутить теперь:
Сегодня ваша свадьба. Вотъ сначала,
Что нѣтъ тебя, на всѣхъ насъ грусть напала,
А пуще грусть взяла, какъ показался въ дверь:
Ты насъ замучилъ,
Тебя мы ждали три часа;
И какъ же ты явился? небеса !
Уродъ уродомъ, чучелой изъ чучелъ!

Ватута.

Какъ? почему? за чѣмъ? все разскажу въ свой часъ.
Теперь я здѣсь: довольно съ васъ.
Пора къ невѣстѣ, въ храмъ подняться время.
А тутъ, не медля, въ путь, въ деревню, въ тотъ
дворецъ,
Который ты мнѣ подарилъ, отецъ:
Тамъ, знаю, будетъ мнѣ заботъ беремя;
Бьюсь объ закладъ, тамъ все запущено —
Крестьяне пьяницы, мошенникъ, плутъ прика-
щикъ.
Въ порядокъ будетъ все приведено,
Не отложу расправы въ долгій ящикъ.

Иванъ.

Къ невѣстѣ жъ не пойдешь въ халатѣ, братъ?

Ватута.

А чѣмъ же дуренъ мой халатъ?
Сегодня въ первый разъ; но, вѣрь мнѣ, не въ
послѣдній,
Она меня увидитъ въ немъ.

Кирбитъ.

По крайней мѣрѣ поведемъ
Тебя къ вѣнцу въ другой одеждѣ?

Ватута.

Бредни!
Старикъ любезный, пустяки! —
На платье смотрятъ — дураки!
А ты вѣдь человѣкъ не глупый
И гости же твои умны:
Кафтаны и плащи, халаты и тулупы
Для нихъ и для тебя равны;
Въ халатѣ именно, приму въ свои объятья
Изъ рукъ твоихъ сокровище свое:
Надѣюсь, мужемъ ей не будутъ платья,
Я буду мужемъ ей. Ахъ! если бы ее
Я такъ-же могъ легко, какъ свой нарядъ, поправить!
Но время трачу: я вѣдь
Горю любезную прижать къ своей груди!

Кирбитъ.

Послушай.....

Ватута.

Ваша рѣчь покуда впереди.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

(безъ Ватуты.)

Иванъ.

Не безъ намѣренья же, вѣрно,
Онъ нарядился такъ.

Кирбитъ.

Не знаю; а чудакъ!
Узнать мнѣ хочется безмѣрно,
Какъ приметъ мудреца Княжна моя.
За нимъ отправлюсь я.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

(безъ Кирбита.)

Бова.

Роксана милая, и такъ не будетъ вскорѣ
Для щастья нашего препоны никакой.
Я торжество свое въ твоемъ читаю взорѣ. . .
Послѣдній, признаюсь, поступокъ твой
Конечно произвелъ во мнѣ досаду.
Но такъ и быть, явлю тебѣ пощаду:
Тебя почту своей рукой.

Роксана.

Благодарю за честь, а милостью твоею
Воспользоваться я, къ нещастію, не смѣю.
Когдабъ и моръ всѣхъ истребилъ мущинъ,
Когдабъ изъ нихъ остался ты одинъ,
Меня бы и тогда (представь же, какъ глупа̀ я!)
Скорѣй пожрала глубь морская,
Медвѣдь бы разодралъ скорѣй,
Чѣмъ согласилась бы я быть женой твоей. —

Бова.

Ну! самолюбіе мое задѣто!
При всѣхъ ты говоришь мнѣ это?
Плачь, рвися: разстаюсь съ тобой.
Иду и—трепещи! женюся на другой!

(*Подходитъ къ Княжнѣ Зизи и начинаетъ съ нею любезничать.*)

Додонъ.

Дивлюсь, прекрасная Роксана,
Высокой мудрости твоей:
Для проницательныхъ твоихъ очей
Нѣтъ обольщенья, нѣтъ обмана.

Отказъ Французику, влюбленному въ себя;
И по дѣломъ! Безъ всякаго смиренья,
Безъ трепета, безъ страха, безъ сомнѣнья,
Навѣрно полагалъ завоевать тебя.—
Но я... пусть за меня вѣщаетъ взоръ мой томный,
И покраснѣвшіе съ безсонницы глаза,
И эта чистая, сердечная слеза,
И тяжкій вздохъ мой, вздохъ таинственный и скромный!
Не смѣетъ за себя витійствовать Додонъ,
Нѣтъ, за него витіи муки,
Которыя, тобой плѣненный, принялъ онъ,
Которыхъ горькій слѣдъ твоей сестрицы руки
На бѣдственныхъ его оставили щекахъ!
Чтобъ заслужить тебя, ему не страшенъ страхъ;
Онъ для тебя готовъ и льва считать за крысу,
Сражаться съ тиграми, съ гіенами готовъ,
Въ борьбу вступить со тьмой неистовыхъ враговъ,
И даже вновь дерзнуть на Меликтрису.
Ты дочь примѣрная, прелестная Княжна:
Доколѣ не была обручена
Твоя сестрица, ты дотолѣ,
Покорная отцовской волѣ,
Броней ледяною была воружена...
Но вотъ выходитъ же она:

И такъ ты сжалься надо мною;
Рѣши судьбу мою.

Роксана.

Похвалъ твоихъ не стою ;
Но если я должна
Рѣшить судьбу твою, ты знаешь самъ: она
Съ свиданья перваго съ тобою
Ужъ рѣшена.

Додонъ.

О радость! о блаженство!
Моею хочешь быть, земное совершенство!
Могуль повѣрить?

Роксана.

Пустякамъ не вѣрь :
Что быть я не могу, быть не хочу твоею,
Давно сказала я и повторю теперь.

Додонъ.

Что слышу? съ ужаса дрожу и цѣпенѣю!
Чтобъ въ обморокъ мнѣ не упасть,
Уйду! – Но безнадежна страсть
Не помѣшаетъ въ пору мнѣ попасть
На свадебный обѣдъ.... о горе! о мученье!
Въ винѣ, въ одномъ винѣ найдти мнѣ утѣшенье.

(уходитъ.)

Иванъ.

Вы къ Королевичамъ, Княжна,
Не оказались благосклонной.

Роксана.

Не сносенъ лепетъ ихъ неугомонный.
А развѣ я была должна
Быть благосклонной къ нимъ.

Иванъ.

Помилуйте, ни мало!
Но только страхомъ сердце сжало,
И участи ихъ опасаюсь я.

Роксана.

Царевичь! къ счастію, не всѣ Князья
На нихъ похожи.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ И КИРБИТЪ.

Кирбитъ.

Что стоите?
Проворнѣе во храмъ!
Ужъ молодые тамъ:

Обрядъ ли видѣть вы хотите ?
За ними, по пятамъ !

(Всѣ уходятъ, кромѣ Кирбита.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

(Кирбитъ одинъ.)

Кирбитъ.

Ну, зять мой—молодецъ: въ особенной защитѣ
И милости быть долженъ у боговъ. . .
Теперь бы только сдать Роксану
Его пріятелю, Царевичу Ивану,
И жить и поживать безъ этихъ жениховъ!
Отъ нихъ мнѣ приходилось худо:
Не могъ я и всхрапнуть! Засну, а чудо-юдо,
Уродъ глупѣе всѣхъ товарищей своихъ,
Вдругъ съ неба свалится; глядишь: опять женихъ!
Да будь имъ радъ, въ добавокъ ,
Корми, ласкай ихъ, обнимай!
Невѣстамъ же доходы отдавай
На вздоры, на покупку блондъ, булавокъ,
Гребенокъ, тряпокъ, башмаковъ!
Безъ дочекъ—что твоя сороковая бочка?
Вотъ растолстѣю! буду вотъ каковъ!
Идутъ. . . гремятъ литавры. . . зять и дочка! . . .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Молодые, множество гостей и Тороп.)

ВАТУТА.

Благодарю, друзья! не такъ ли? вы
Предполагаете со мной обѣдать?
Но это выкиньте совсѣмъ изъ головы!
Прошу покорно вѣдать:
Теперь же ѣду я.

КИРБИТЪ.

Уѣдешь до утра?

ВАТУТА.

До вечера: сидѣть въ повозкѣ мнѣ пора
И мчаться во весь духъ. Минуты мнѣ безцѣнны.
Насъ удержать не думай, тесть почтенный.
Спасибо, братцы: честь вы оказали мнѣ
И видѣли, какъ отдалъ я и жизнь и руку
Любезной, снизходительной женѣ....
Пируйте! радуйтесь! въ винѣ
Топите грусть и скуку!
Прощайте. . .

КИРБИТЪ.

Да отобѣдай съ нами, другъ!

Ватута.

Нельзя.

Иванъ.

Останься!

Ватута.

Не возможно.

Меликтриса.

Позволь просить тебя, супругъ!

Ватута.

Изволь.

Меликтриса.

Останешься?

Ватута.

Ты заключаешь ложно;
Проси: просить тебѣ позволено, мой свѣтъ;
Но чтобъ остались мы, не думай.

Меликтриса.

Другъ мой, нѣтъ!
Ты шутишь: отказать мнѣ было бы безбожно.
Не такъ ли? шутишь?

Ватута.

Эй, Торопъ!
Подай скорѣе барынѣ салопъ.

Меликтриса.

Поставлюжъ на своемъ: какъ хочешь,
А не ѣду;
Останусь здѣсь къ обѣду
И къ ужину и завтра... да!
Отправлюсь же, когда
Сама я вздумаю. — А если, сударь, съ нами
Пробыть вы не хотите, — передъ вами:
Вы ѣхать можете теперь.....
Нѣтъ! у меня иначе будешь:
Умѣю васъ учить, — повѣрь. —

Ватута.

За что ты сердишься?

Меликтриса.

Сердиться мнѣ угодно.
Приказывать изволитъ! — превосходно! —
Спокойтесь, батюшка! поставлю на своемъ.

Иванъ.

Потѣха началась!

Меликтриса.

И такъ, друзья, пойдемъ;
Прошу покорно кушать хлѣба-соли!
Прямая дура та жена,
Которая и мужа не сильна
Заставить слушаться своей малѣйшей воли.

Ватута.

Ты только не сердись: тебѣ они, мой другъ,
Покорствовать должны! — Къ столу идите,
Идите: просятъ васъ супруга и супругъ;
Пируйте, ѣшьте, пейте, какъ хотите;
Обидныхъ мыслей о Царѣ Кирбитѣ,
О кухнѣ, кладовой и погребѣ его,
Чтобъ не было ни въ комъ! довольно тамъ всего:
Меды, наливки, водки, вина;
Вы не жалѣйте ихъ, — сегодня торжество,
И вамъ напиться есть причина. . .
А между тѣмъ голубушка моя
Отправится; уѣду съ нею я....
Торопъ, проворнѣй — шубы!
Что морщитесь? за чѣмъ надули губы?
Она моя: мой домъ, мое село она,
Мой рабъ, моя раба, мое стяжанье,
Мой конь, мой волъ, оселъ... какое бы названье

Ни приписали ей, но мнѣ она дана!
И моего добра вездѣ, всегда, повсюду,
Ручаюсь честью, господиномъ буду.
Взгляните: вотъ! рука
Какого смѣльчака
Ее, на зло мнѣ, тронетъ?
Наглецъ, повѣрьте мнѣ, въ своей крови потонетъ;
Да! голову злодѣя тутъ же съ плечь
Снесетъ, какъ рѣпку, мой проворный мечь.
Торопъ, мужайся, вынимай-ко саблю!
Жену я подъ руку заграблю,
Пойду впередъ: ты охраняй нашъ тылъ!
Мы здѣсь окружены врагами:
Но вѣдь я трусомъ никогда не слылъ;
Какъ разсержусь, такъ справлюсь и съ полками!
Не бойся, милая, не бойся ничего:
Ты подъ защитою супруга своего. —

(Увлекаетъ ее насильно.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Загородный домъ.)

Торопъ. (*одинъ.*)

Дорога — признаюсь! а далижъ мнѣ и клячу!
Судьба мнѣ подарила и господъ!
Впередъ послали.... Эй! народъ!
Эй! есть ли тутъ кто? — Эту дачу
Я знаю: съ Княземъ здѣсь мы были въ нашъ проѣздъ
Въ Сарай, въ Кирбитову столицу;
Гнѣздо изъ самыхъ гадкихъ гнѣздъ:
Сюда загонитъ развѣ ястребъ птицу —
Не залетитъ сама. —
Передъ женидьбою мой Князь сошелъ съ ума.
Онъ былъ отцемъ мнѣ, тихій, не сердитый;
Съ нимъ двадцатъ лѣтъ я жилъ не битый;
Женился — и моей страдальческой спинѣ
Досталось девять разъ въ однѣ и тѣже сутки!
Быть можетъ, шутитъ; но—благодарю за шутки:
Что шутитъ, отъ того не легче мнѣ.

Огонь велѣлъ развесть.... Ненастье, слякоть,
вьюга.
Самъ смокъ и смокла съ нимъ дражайшая супруга.
До пятки смокъ и я: я зябну и трясусь
Отъ холода и боли словно Каинъ. —
Эй, люди! кто тамъ? кто у васъ хозяинъ?
Эй люди! эй! Не дозовусь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Торопъ и слуга.

Слуга.

Кто здѣсь шумитъ? А! здравствуй, гусь!
Добро пожаловать, пріятель! очень ради.

Торопъ.

Потише радуйся, нѣжнѣе, дружбы ради!
Не жми, не обнимай меня!
Ай больно!

Слуга.

Растрясло?

Торопъ.

Да только не дорогой.
Огня проворнѣе! не стой же, какъ безногій!

Ты слышишь ли? огня! огня!
Съ Княгиней Князь замерзъ, самъ сталъ я льди-
ной:
По мнѣ катайся на конькахъ.—
Огня! или же, братъ, дубиной
Вселятъ въ тебя усердіе и страхъ.

Слуга.

Такъ въ самомъ дѣлѣ ѣдутъ молодые?

Тороп

Чуть не пріѣхали. Вотъ Князь сойдетъ съ коня
И взбѣсится, какъ не найдетъ огня.

Слуга.

Не взбѣсится: его мы видимъ не впервые;
Онъ баринъ ласковый. А будто что-то крутъ
Царевны нашей нравъ, болтаютъ люди злые.

Торопъ.

Товарищъ, люди злые врутъ:
Былъ, можетъ быть; да грязь, усталость, холодъ,
Дорога, мужъ и голодъ....
Ну! раздувай огонь скорѣй:
Не то по опыту тебя судить заставлю
О кроткомъ нравѣ барыни моей.

Слуга.

Дружище, мигомъ все исправлю....
Что въ свѣтѣ?

Тороп.

Въ свѣтѣ холодно,
Мокро и склизко, братъ, и грязно, очень грязно.

Слуга.

Любезный, это знаемъ мы давно;
Нѣтъ, разскажи мнѣ по порядку, связно:
Что новаго у васъ?

(бьютъ часы.)

Тороп.

У васъ, какъ и у насъ,
Всего новѣе то, что вотъ девятый часъ,
А за девятымъ, другъ, наступитъ часъ десятый.
Да полно вздоръ молоть! Чахлы со стульевъ сняты?
Пыль стерта? метено? Гдѣ поваръ? ужинъ есть?

Слуга.

Все, все готово. Сдѣлай же мнѣ честь
И разскажи....

Тороп.

И такъ начну повѣствованье,

Начну сначала; тыжь склони ко мнѣ вниманье
И—смолкни!

Слуга.

Ни гугу!

Тороп.

Княгиня и мой Князь
Упали...

Слуга.

Какъ? куда?

Тороп.

Молчать? Упали въ грязь:
Тутъ вышелъ случай славный.—

Слуга.

Воображаю!

Тороп.

Слушай же, дуракъ!
Упали...

Слуга.

Въ грязь? Смѣшно! должно быть такъ,
Что вышелъ случай тутъ, и случай презабавный!

Торопъ.

Молчать не хочешь? нѣтъ?—Разсказывай же самъ!

Слуга.

Молчу, молчу: не гнѣвайся любезный!

Торопъ.

Ни слова не скажу: урокъ тебѣ полезный;
Впередъ разсказывать не помѣшаешь намъ.
А если-бы меня не ввелъ въ досаду,
А если-бы молчалъ, такъ цѣлую балладу
Услышалъ бы: разъ, какъ она
Лицемъ ударилася въ лужу
И кладью разною была завалена;
Второе, какъ помочь ей—мужу
И въ мысль не приходило; какъ меня,
Крича, бѣснуясь, онъ сорвалъ съ коня
И колотить принялся; какъ съ испуга
И боли я завылъ; какъ выползла супруга,
И чтобъ унять его, пустилась въ бродъ къ нему.
Еще прибавь къ тому:
Какъ наши кони
Взбѣсились, сорвались; какъ мы поймали ихъ,—
И множество событій, свѣтъ, другихъ.
Всѣ важны, всѣ достойны описанья,

И чтожь?—Забвенія пожрутся хладной тьмой
И съ тяжкимъ бременемъ незнанья
Сойдешь ты въ сумракъ гробовой!

Слуга.

Такъ стало: передъ нимъ она овечка?

Торопъ.

Овечка? ххммъ! онъ только не баранъ.
Да что ты такъ стоишь, болванъ?
Закрой же: вытопилась печка.
Ты слышалъ: ѣдутъ господа;
Зовижъ товарищей сюда. —

Слуга.

Якубъ, Мосей, Самойло, Климъ, Угаръ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Еще четверо слугъ.

2-й Слуга.

Что кричишь?

3 й Слуга.

Горитъ гдѣ?

4-й Слуга.

Гдѣ пожаръ? —

1-й Слуга.

Пожара нѣтъ, а Князь нашъ съ молодою
Въ верстѣ, и прискакалъ передовымъ Торопъ.

2-й Слуга.

Торопъ Торопычъ, твой я всей душею!
Считай меня своимъ: я твой холопъ!

3-й Слуга.

Торопъ Торопычь, — радъ сердечно!

4-й Слуга.

Торопъ Торопычь, ба!

5 й Слуга.

Торопъ Торопычь, вотъ судьба! —

Торопъ.

Самойло Савичь, вашъ холопъ!
Мосей Мосеичь, — радъ сердечно!
Угаръ Угарычь, ба!
Якубъ Якубычь, вотъ судьба!
Ай! ай! вы давите меня безчеловѣчно!
Готоволь все у васъ?

Слуги.

Готово. — Господа?...

Торопъ.

Пріѣдутъ и сей часъ...

(смотритъ въ окно.)

Приѣхали... Идутъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже, Ватута и *Меликтриса.*

Ватута.

Мошенники, лѣнтяи,
Мерзавцы, плуты, негодяи!
Гдѣ вы, злодѣи?

Слуги.

Здѣсь.

Ватута.

Здѣсь, дурни! У воротъ,
Разбойники, меня вы встрѣтить не хотите?
Избаловалась дрянь при старикѣ Кирбитѣ.
Вотъ я васъ, сорванцы!—Что вы, разинувъ ротъ,
Такъ на меня во всѣ глаза глядите?
Гдѣ тотъ оселъ, что присланъ напередъ?

Тoропъ.

Здѣсь. —

Ватута.

Здѣсь, уродъ!
Пятьсотъ велю тебѣ горячихъ дать, скотина!
Велю до полусмерти сѣчь.

Торопъ.

За что, сударь?

Ватута.

За что, дубина?
А развѣ вытопить не приказалъ я печь?

Торопъ.

И вытоплена.

Ватута.

Цыцъ! ни слова!
Мерзавецъ, комната Княгини не готова.

Торопъ.

Готова.

Ватута.

Плутъ! да ужинъ не поспѣлъ.

Торопъ.

Ужъ столъ накрытъ и ждетъ васъ ужинъ.

Ватута.

Давноль со мной такъ смѣлъ?
Давноль со мной такъ друженъ?
Такъ отвѣчать тебя кто научилъ, пострѣлъ?
Переучу я васъ, переучу васъ, воры!
Сюда несите столъ и блюда и приборы.

(садится и поетъ.)

«Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
«Розу я любилъ;
«Ею только въ полѣ
«Взоръ свой веселилъ....»
Присядь и отдохни, душа моя: мы дома,
Да что-то ты не весела?
Дорога—правда—мерзкая была:
Устала.... Чтобъ ударомъ грома,
Разини, разразило васъ....
Снимите сапоги съ меня сей часъ...
Разбойникъ! ай! мозоли!
Мошенникъ! ай! ай! ай!
Нѣтъ, лучше самъ кричи! меня отъ боли
Кричать не заставляй!

(бьетъ слугу.)

Меликтриса.

Не бей его, Ватута:
Что у тебя мозоли, онъ не зналъ.

Ватута.

Положимъ; бить все не мѣшаетъ шута:
Впередъ же будетъ знать, нахалъ.
Пусть плачетъ, пусть реветъ! а мы не станемъ слушать. —
Ѣсть хочешь? примемся же кушать.
Баранина?

Слуга.

Такъ точно—съ.

Ватута.

Сожжена;
Пирогъ не допеченъ; а соли въ щахъ три пуда;

(*бросаетъ все.*)

Баранину,—собака, на!
На, вотъ пирогъ! за ними вотъ посуда!
Бутылки, ложки, блюда!
Что ты ворчишь, уродъ!
Прошу покорно: ужъ народъ!

Прекрасный ужинъ! Сущая отрава!
Бѣсить меня, злодѣи, вамъ забава;
Да я...

Меликтриса.

Напрасно сердишься, мой другъ;
Не дуренъ ужинъ. Будь увѣренъ....

Ватута.

Не дуренъ? Гадокъ, мерзокъ, скверенъ!
Не ѣшь: впадешь въ опаснѣйшій недугъ.
Что будешь голодна, мнѣ очень, очень больно:
Всежъ тронуть и куска не смѣй:
Такая пища! желчь раждается отъ ней;
А желчи безъ того у насъ съ тобой довольно.
Нѣтъ, лучше почивать пойдемъ мы на-тощахъ.
Спасибо, ихъ привелъ я въ страхъ;
Возьми терпѣнье:
Тебя мнѣ жаль; да что же дѣлать тутъ?
Но завтра, — ты увидишь, — объядѣнье,
А не обѣдъ намъ подадутъ.

(*уходитъ съ Княгиней, слуга имъ свѣтитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

1-й Слуга.

Награждены же мы чудеснымъ господиномъ!—

Торопъ.

Изволишь видѣть: клинъ онъ выбиваетъ клиномъ;
Такъ, кажется.

(2-му слугѣ, который воротился.)

Гдѣ Князь?

2 й Слуга.

Сидитъ въ Княгининомъ покоѣ
И проповѣдуетъ терпѣніе святое
И тѣхъ бранитъ, кто безъ толку сердитъ;
А между прочимъ самъ бѣснуется, кричитъ,
Клянетъ всѣхъ, топаетъ ногами....

Торопъ.

Она же что?

2 й Слуга.

Она?
Витійствомъ милаго оглушена,
Дрожитъ и смотритъ мутными глазами,

Ну, словно: вдругъ
Со сна ее подняль испугъ.
Идутъ...

(всѣ разбѣгаются, кромѣ Торопа.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Меликтриса, за нею Ватута—прячется за дверью.)

МЕЛИКТРИСА.

Ѣсть хочется. Хоть отъ стола людскаго
Подай мнѣ что нибудь.

ТОРОПЪ.

Свѣтлѣйшій вашъ супругъ
Издавна держится обычая такого:
Всѣхъ вѣшаетъ, кто не спросясь
Что сдѣлаетъ. И такъ, когда позволитъ Князь...

МЕЛИКТРИСА.

Хорошъ твой Князь съ своей любовью новомодной!
Что? развѣ для того, чтобъ смертію голодной
Меня известь, женился онъ на мнѣ?
У насъ, у батюшки, вотъ даже нищій
Въ свою дорогу не пойдетъ безъ пищи,
Безъ подаянья... Яжъ и въ яствѣ и во снѣ
Нуждаюсь. Мнѣ отъ крику, брани, воя

И ночью нѣтъ покоя.
Слугу просить должна, а я вертѣла всѣмъ!
Вся я измучена и между тѣмъ
(Что̀ пуще всякаго лишенья,
Что̀ взбѣситъ хоть кого!)
Все подъ личиной попеченья
Изъ истинной любви, для блага жъ моего!
Какъ будто гибель—съѣсть кусокъ жаркаго,
Какъ будто смертію мнѣ угрожаетъ сонъ!
Послушай, братецъ: не узнаетъ онъ...
Не льзя ли мнѣ принесть чего нибудь, любаго?

Торопъ.

Вамъ не угодно ли телячьей головы?

Меликтриса.

Прошу.

Торопъ.

Желудка бы не отягчили вы?
Не лучше ли рубцовъ?

Меликтриса.

Пожалуй!

Торопъ.

Если строго

Судить намъ о рубцахъ, въ нихъ перцу слишкомъ много.
А вотъ—говядины съ горчицею кусокъ?

Меликтриса.

Да это, братъ, мое любимѣйшее блюдо.

Торопъ.

Была бы только вамъ горчица въ прокъ?

Меликтриса.

Хоть безъ нея: и безъ нея не худо.

Торопъ.

Какъ? чтобъ супругѣ Князя моего
Говядину я подалъ безъ всего?
Нѣтъ, ваша Свѣтлость! небылицы!
Нѣтъ! Если мнѣ вамъ не подать горчицы,
Такъ лучше не подамъ вамъ ничего.

Меликтриса.

Другъ, принеси жъ то и другое,
Или хоть что нибудь одно,
Хоть самое простое.

Торопъ.

Когда вамъ все равно,

Вотъ безъ говядины вамъ принесу горчицы.

Меликтриса.

Убійца ты, слуга такого же убійцы!
Холопъ негодный, ты смѣешься надо мной!
Мнѣ кажется, тебя я собственной рукой
Теперь бы задушила;
Но дѣлать нечего; отнята власть и сила!
Что смотришь? что стоишь? Прочь убирайся!
прочь!

(Торопъ не уходитъ.)

Нейдетъ злодѣй!—Уйдти, проплакать эту ночь.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ватута и *Торопъ.*

Ватута.

Спасибо! молодецъ!
Такъ догадался же ты наконецъ,
За чѣмъ бѣшусь со всѣми, съ вами?

Торопъ.

Шутить изволите; но, ваша Свѣтлость, васъ

Осмѣлимся просить: не нашими спинами
Шутите; что до насъ,
Стараться ради мы, да спины-то вѣдь глупы.

Ватута.

Эхъ, братцы! потерпите два-три дня
И сами станете благодарить меня.
А подъ кафтаны, между тѣмъ, тулупы
Надѣньте, чтобъ не такъ накладно было вамъ:
Вотъ такъ-то началъ я свое правленье:
Потачки нашей птичкѣ я не дамъ,
Пока не приведу совсѣмъ въ повиновенье,
Пока надъ нею власти не возьму,
Пока не будетъ пѣть по свисту моему!
Безсонница и голодъ, смѣю
Надѣяться, подѣйствуетъ надъ нею:
Не ѣла цѣлый день, не спала ночь она....
Еще и эту ночь пусть проведетъ безъ сна!
Какъ къ ужину, такъ точно и къ постели
Я придерусь; найду, что не съумѣли,
Что не хотѣли
Ее порядочно постлать.
Примусь кричать, ревѣть, опустошу кровать;
Направо полетятъ подушки, одѣяло,
Налѣво простыни, перина и тюфякъ,
И стану увѣрять, что куралѣсю такъ

Все изъ усердья къ ней. Но этого все мало:
На стулѣ ей ничуть
Не дамъ вздремнуть;
Нѣтъ, бранью, клятвами, нравоученьемъ
До утра проморю ее....

Торопъ.

Простите дерзновеніе мое:
Чтобъ этой нѣжностью, чтобъ этимъ попеченьемъ,
Любовью этой не вогнать бы въ гробъ
Княгини...

Ватута.

Проживетъ, Торопъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Сцена перемѣняется. Въ Сараѣ дворъ Кирбита. *Кирбитъ, Иванъ, Бова, Додонъ, Роксана.*)

Кирбитъ. (*Ивану.*)

Князь, обними меня; возьми Роксану;
Исканіямъ твоимъ, любви твоей
Я долѣе противиться не стану:

(*вдругъ Яга.*)

Яга.

Но я противлюсь ей!
Не ждалъ ты?

Кирбитъ.

Бабушка, помилуй!

Яга.

Тебя я наказала, другъ мой милый,
Да мало, за твой глупый смѣхъ.
Нѣтъ, до итога счетовъ всѣхъ
Еще мы не дошли съ тобою.
Ты развѣ знаешь: какъ твой зять живетъ съ женою?
Привелъ ли въ послушаніе ее?
Когда уединеніе свое
Покинетъ Князь Ватута, чтобы
Супругой скромною, лишенной всякой злобы,
Нескромныхъ въ стыдъ привесть, когда о томъ
Тебя увѣдомитъ письмомъ,
И скажетъ въ томъ письмѣ: «предпочитаю
«Всѣмъ женщинамъ, которыхъ знаю,
«Свою жену;» тогда, не прежде, какъ тогда
Веселье будетъ городу Сараю
И бракъ Роксаны.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

(*Безъ Яги.*)

КИРБИТЪ.

Никогда
(Бѣдняжка ты, Роксана!
Угодно вѣрно такъ судьбѣ:)
Женой Царевича Ивана
Не быть тебѣ.

БОВА.

Ни Сидора женой не быть ей, ни Ивана,
И радъ сердечно я:
Трунила надо мной.

ИВАНЪ.

Съ тебя, съ болвана,
Я голову сорву.

КИРБИТЪ.

Друзья! друзья!
Любезные! не льзя ли быть безъ ссоры:
И безъ того хлопотъ вѣдь горы.

БОВА.

Какъ? чтобъ смѣлъ глупецъ? . .

Кирбитъ.

Уйми его,
Роксана, сдѣлай одолженье!

Роксана.

Не можетъ Князь Бова обидѣть никого:
И такъ...

Иванъ.

Ужель одно презрѣнье
Такому слуху достаточный отвѣтъ?

Роксана.

Когда меня ты любишь...

Кирбитъ.

Слышишь, свѣтъ?
Когда ее ты любишь! —

Иванъ.

Предъ Царевной
Ты въ землю повались, дуракъ:
Царевна притупила мечъ мой гнѣвный;
Когда бы не она, ни шапка, ни колпакъ
Уже во вѣкъ бы не покрыли
Пустой твоей башки.

Бова.

Иванъ Царевичь, ты ли
Судить рѣшаешься о головѣ моей?
Рождались ли когда въ твоей
Шарады, каламбуры?
А я—я могъ бы фуры,
Я могъ бы ими нагрузить обозъ....
Но съ ними не пущусь теперь въ извозъ:
Ты сердишься; въ-сердцахъ же смотрятъ криво
На остроуміе. — Пойду къ женѣ своей:
Она такое жь точно диво,
Какъ тотъ, кого въ мужья послали боги ей;
Проказница, вертлява,
Любезна, хороша, чудеснѣйшаго нрава,
И отъ меня, въ добавокъ, безъ ума.

(уходитъ.)

Додонъ.

Моя же милая признается сама,
Что далеко не стòитъ царской дочки,
Но привлекательны сороковыя бочки,
Что въ погребѣ ея въ три тянутся ряда.
Да! ежели когда
Прекрасная Роксана
За Князя выдетъ за Ивана,
Надѣюсь, помня горестную страсть, —

Которой я сгаралъ къ Царевнѣ несравненной,
Женихъ позволитъ мнѣ къ ногамъ ея упасть
И бочку влаги драгоцѣнной
Въ подарокъ ей принесть.

Иванъ.

Отъ имени моей невѣсты, Князь любезный,
И будущихъ гостей, благодарю за честь
И за подарокъ твой пріятный и полезный.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Въ загородномъ замкѣ Царевича Ватуты.)

Ватута, Меликтриса и *слуги.*

ВАТУТА.

Ну, каково? — Ты нѣсколько блѣдна;
Но этотъ видъ унылый
Тебѣ къ лицу, и чтобъ всегда казаться милой,
Ты непремѣнно блѣдной быть должна.
Эй, люди! эй! — обѣдать!
Увидишь: подадутъ обѣдъ на славу намъ.
Сегодня, душенька, на кухнѣ былъ я самъ
И отъ всего себѣ поставилъ въ долгъ отвѣдать,
И жарился, какъ поваръ, при огнѣ.
За это стоитъ же сказать «спасибо» мнѣ....
Не такъ ли? нѣтъ? — да ты ни слова!
Не хочешь, видно, ѣсть:
Такъ мы велимъ обѣдъ назадъ отнесть.

МЕЛИКТРИСА.

Я ѣсть за четырехъ готова.

ВАТУТА.

Неужто? знай же честь:
И за малѣйшую услугу
« Спасибо » говорятъ слугѣ, не только другу.
Самъ хлопоталъ я, бился часъ,
Нѣтъ—два часа, тебѣ въ угоду;
А на лицѣ твоемъ встрѣчаю непогоду;
Благодарить меня не хочешь?

МЕЛИКТРИСА.

Васъ благодарю покорно за старанье.

ВАТУТА.

Вотъ такъ! люблю такое послушанье.
(садятся къ столу.)

Теперь же кушай на здоровье, свѣтъ?
Не торопись, намъ спѣху нѣтъ:
А впрочемъ тихое свое уединенье,
Гдѣ щастье мы нашли, покой и наслажденье,
На шумный городъ—на Сарай
Сегодня обмѣняемъ.
Ты знаешь: Князь Иванъ Роксаною любимъ,

И равнымъ пламенемъ къ Роксанѣ сожигаемъ:
У нихъ на свадьбѣ погуляемъ,
Великолѣпіемъ весь дворъ мы удивимъ.
А для того позвать я приказалъ портнаго,
Къ тому жъ велѣлъ придти пріѣзжему купцу:
Чтобъ платье сшилъ тебѣ, а у другаго
Закупимъ кое-что и къ твоему отцу
Отправимся, не медля. — Чтобъ по шеѣ
Не бить васъ! Со стола сберите все скорѣе!
Позвать портнаго и купца:
Проворнѣй! я давно ихъ видѣлъ у крыльца.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже (*Купецъ и портной входятъ*).

ВАТУТА.

Что, братецъ, у тебя?

КУПЕЦЪ.

Все, что угодно.

ВАТУТА.

Пріѣхалъ ты издалека?

КУПЕЦЪ.

Издалека.

Ватута.

И лгать умѣешь превосходно!
Все у тебя, что мнѣ угодно;
А птичьяго спроси я молока,
Или хоть честности, — во всей твоей поклажѣ
Сто лѣтъ я рылся бы, да не нашелъ бы ихъ.

Купецъ.

Свѣтлѣйшій Князь, въ продажѣ
Товаровъ нѣтъ и не было такихъ.
Но вотъ наколка дамская и шляпка
Новѣйшей моды. —

Ватута.

Это, шутъ!
Не шляпкой, а палаткою зовутъ:
Укрыться пятерымъ довольно мѣста тутъ.
Твоя жъ наколка—дрянь, негоднѣйшая тряпка.

Меликтриса.

Князь, воля ваша, — шляпа хороша:
Такія точно шляпы нынче въ модѣ.

Ватута.

Да мода-то глупа, душа!
Для моды пугаломъ въ народѣ
Являться не позволю я тебѣ.

Меликтриса.

А развѣ твоего кто проситъ позволенья?
Ты обо мнѣ оставь пустыя попеченья:
Заботься о самомъ себѣ!

Ватута.

Спрячь шляпу, братъ: она Княгинѣ
Не нравится.

Меликтриса.

Крѣпилась я понынѣ,
Терпѣла: долѣе терпѣть не въ силахъ я.

Ватута.

Не въ силахъ? точно такъ! ты очень нездорова:
Трепещешь и горишь и, словно макъ, багрова;
Приди-жъ, прилягъ, безцѣнная моя, —
Не говори!

Меликтриса.

Нѣтъ, говорить я буду,
Я говорить хочу! Неужто позабуду,
Что слушались меня весь городъ, весь дворецъ,
Всѣ, — даже мой отецъ.
Не замолчу, — ты въ этомъ будь увѣренъ!

Когда же слушать не намѣренъ,
Такъ уши ты себѣ заткни.
Довольно я страдала эти дни:
Нѣтъ, отъ послѣдней же не откажусь отрады;
Нѣтъ, сердце лопнетъ у меня съ досады,
Когда не выскажу досады наконецъ.

Ватута.

Княгиню въ гнѣвъ твои наряды
Приводятъ, братъ купецъ;
И справедливо: все негодно, скверно, гадко.
Прощай! мы у тебя не купимъ ничего.

(купецъ уходитъ.)

Для сердца моего
Неизъяснимо сладко,
Что у меня и у моей жены
И одинакій вкусъ и склонности равны.
Портной гдѣ?

Портной.

Ваша Свѣтлость!

Ватута.

Съ платья
Сними-ко простыню... Посмотримъ: что за вздоръ!
Какая бахрама! какой уборъ!

Да вы съ купцемъ родные, видно, братья....
Была ли у тебя на плечахъ голова,
Когда ты сшилъ не рукава,
А Вавилонскій столпъ, а пузыри, а пушки?

Портной.

Всѣ носятъ — —

Ватута.

Всѣ! всѣ дуры, всѣ вертушки.
Молчать! ни слова! знаешь ли мой нравъ?

Меликтриса.

По моему ты сдѣлай хоть однажды,
Хоть разъ меня послушайся! Онъ правъ:
Такой покрой у всѣхъ; къ тому же и не каждый
Такъ хорошо сошьетъ и такъ мнѣ угодитъ.
По твоему — (ужъ напередъ я знаю)
Я буду басней цѣлому Сараю:
Ты чучелой меня одѣнешь; царь Кирбитъ
Не будетъ знать, кто я, когда увидитъ.

Ватута.

Не бойся, милая; никто насъ не обидитъ:
Тебя супругъ твой защититъ;

Тебя ли языку я выдамъ злому,
Тебя ли въ чучелу преобратить портному
Позволю? Никогда!

Портной.

Свѣтлѣйшій Князь, бываетъ иногда,
Что не разслышатъ словъ другаго.

Ватута.

Случается.

Портной.

Я званья не большаго;
А все же за свою вступлюся честь;
Осмѣлюсь вамъ донесть:
Не про меня, про васъ Княгиня говорила,
Что чучелой ее желаете одѣть.

Ватута.

Чтобъ всѣ твои иглы и шила
Впились въ тебя и не дали сидѣть
Мошеннику! Тебя, братъ, научу я смѣть;
Тебя собаками я затравлю, негодный!
Или запру въ пустую клѣть
И смертью уморю голодной!
Мнѣ, Князю, господину своему,

Мнѣ въ собственномъ своемъ дому,
Мнѣ смѣешь говорить такія рѣчи?
Тебѣ твоимъ аршиномъ плечи,
Мерзавецъ, раздроблю!—Добро-бы только мнѣ;
Да о моей возлюбленной женѣ
Выдумывать и клеветы и вздоры?
Разбойники! злодѣи! рѣжутъ! воры!
Спасайся! пропади! изчезни! съ глазъ долой!
Или прощайся съ головой!

(выгоняетъ портнаго.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Что дѣлать, душенька? Въ одеждѣ самой этой,
Смиренной и простой отправимся къ Царю.
Всегда я говорилъ и нынѣ повторю:
Великолѣпно быть одѣтой,
Чтобъ взоры привлекать къ себѣ,
Другой, быть можетъ, нужно,—не тебѣ.
Покажемся въ столицѣ, другъ любезный,
Безъ пышности пустой и безполезной.
Что нужды? только бы казна
Была у насъ туга, полна.
Когда душа щедра и торовата,
Бѣда ли, если и наружность не богата?
Не солнца ли могущій лучь

Проходитъ сквозь покровъ темнѣйшихъ тучь?
Такъ то́чно истинная слава.
Скажи мнѣ: глупая разряженная пава
Неужто лучше соловья,
Очарователя дубравы?
Мы за-просто отправимся въ Сарай.
Торопъ, —укладывать! — Уложишь, — поѣзжай:
Догонишь насъ; пѣшкомъ пойдемъ мы за ворота.
Погода славная — и мнѣ пришла охота
Съ Княгиней прогуляться. Сверхъ того
И рано: часъ седьмой; такъ, ежели поѣду
И въ девять, буду въ городѣ къ обѣду.

Меликтриса.

Замѣчу съ позволенья твоего:
Четвертый часъ, и мы наврядъ-ли нынѣ
Доѣдемъ.

Ватута. (*Торопу.*)

Братъ, твоей Княгинѣ
Противорѣчить мнѣ пріятно же во всемъ.
Я кротокъ, тихъ, а нѣтъ, не обойдусь безъ ссоры;
Не ѣду, и поставлю на своемъ:
Чтобъ былъ тотъ часъ, который
Скажу, или же здѣсь три вѣка проживемъ.

(*уходитъ съ Меликтрисой.*)

Тороп.

Ну! Князь мой выдумщик: вот солнцу пред-
писанье,
Чтоб и оно вертѣлось так,
Как приказать изволит; — не дурак:
Княгинино идет поспѣшно воспитанье.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Большая дорога; не вдалекѣ замок Ватуты.)

(Ватута, Меликтриса, Тороп.)

Ватута.

Люблю, чтоб слушались меня;
К тому же доказательства мои такія,
Что, кажется, яснѣе дня.
Поѣдем; лошади лихія,
Дорога чудная, а сверх того луна....
Ну, полюбуйся же! не правда ли: она
Сіяет пышно и прекрасно?

Меликтриса.

Да; солнце нынѣ свѣтит ясно,
Веселый день. . .

Ватута.

Днемъ ночь зовстъ! Со мною
Заводитъ вѣчно вздоръ. . . .
Такъ не поѣдужъ до тѣхъ поръ,
Пока не будетъ то, что видимъ тутъ, луною
Или чѣмъ зваться прикажу.
Торопъ, ты эту госпожу
Вези назадъ, домой; мнѣ спорить надоѣло;
Вотъ: солнце! солнце! — увѣряетъ смѣло. —

Торопъ (*будто тайкомъ.*)

Что, ваша Свѣтлость? Согласитесь съ нимъ;
А то въ деревнѣ мы три вѣка просидимъ.

Меликтриса.

Не спорю, другъ, съ тобою:
Пусть будетъ это солнцемъ, пусть луною,
Пусть даже сальною свѣчею;
Я вѣрю всѣмъ твоимъ словамъ,
И этому кружку такое имя дамъ,
Какое самъ захочешь.

Ватута.

Такъ мѣсяцъ же! о чемъ же ты хлопочешь?

Меликтриса.

Да, мѣсяцъ: я ужь вижу и сама. . . . .

Ватута.

Давно ли ты сошла съ ума?
Что солнца краснаго не видишь въ тверди ясной?
Гдѣ тутъ луна?

Меликтриса.

Такъ точно: солнце, другъ!
Нельзя не быть съ тобой согласной.
Но, ежели разсудишь вдругъ
Назвать его иначе, — какъ угодно:
Я утверждать готова всенародно,
Что знать же долженъ ты, и споритъ кто съ тобой,
Тотъ отъ рожденія наказанъ слѣпотой.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Кащей.

Ватута. (*Кащею.*)

А! красная дѣвица, путь счастливый!

(*Женѣ.*)

Скажи мнѣ, другъ мой, ты

Встрѣчала ли подобныя черты?
Какъ прямъ и строенъ станъ высокій, горделивый!
Какіе взоры! какъ бѣла,
И вмѣстѣ какъ свѣжа и какъ румяна?
Какъ вьются кудри вкругъ ея чела,
И словно звѣзды сквозь покровъ тумана,
Глаза такъ и блестятъ изъ подъ рѣсницъ!
Вотъ истино Царица всѣхъ дѣвицъ!

(Кацею.)

Еще разъ: добрый путь, красотка молодая!

(Женѣ.)

Не правдаль, Меликтриса, хороша?
И такъ жеманство, зависть отлагая,
Ты обними ее, душа. —

МЕЛИКТРИСА.

Тебя цѣлую, милая подруга?
Откуда ты? въ землѣ родилася какой?
Счастлива мать твоя, счастливъ родитель твой,
Счастливѣй тотъ, кого ты именемъ супруга
Почтишь!

ВАТУТА.

Жена, помилуй! что съ тобой?

Зовешь дѣвицей старика сѣдаго,
Изсохшаго, едва живаго?—

Меликтриса.

Ахъ! дѣдушка прости!
Мой взоръ, сіяньемъ солнца ослѣпленный,
Не разглядѣлъ тебя, старикъ почтенный.

Кащей.

Шути, сударыня, шути:
Охотно шутки принимаю;
Вѣдь лучше жъ крику, ссоръ и лаю.
Мнѣ съ вами по пути,
И, коли вамъ не помѣшаю,
Отправлюсь съ вами я. Я изъ числа друзей
Царевича, а имя мнѣ Кащей.

Меликтриса.

Прошу любви твоей и ласки:
Другъ мужу—другъ и мнѣ; своимъ считай нашъ домъ.

Ватута.

Торопъ, ты проводи Княгиню до коляски,
Мы васъ догонимъ съ старикомъ.

(*Княгиня и Торопъ уходятъ.*)

КАЩЕЙ.

Ватута, поздравляю!
Теперь надежды не теряю,
Что будетъ выкупленъ изъ плѣна твой отецъ:
Ты мечь получишь кладенецъ,
Который самъ собою рубитъ,
И птицу Феникса и тотъ волшебный рогъ,
Что самъ безъ трубача, когда захочешь, трубитъ.
Тебѣ ль ихъ не найти, когда найти ты могъ,
Чѣмъ управлять женой сварливой?
Спѣши: въ Сараѣ Князь Иванъ нетерпѣливый...

ВАТУТА.

Его письмомъ утѣшилъ я, Кащей:
« Жену свою, » пишу — « предпочитаю
Всѣмъ женщинамъ, которыхъ знаю ».
И нынѣ свадьба ихъ и пиръ всему Сараю.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

(*Кирбитъ, Иванъ, Ватута, Додонъ, Бова, множество гостей;* пируютъ.)

Кирбитъ. (*Ватутѣ.*)

Тебѣ мы ради, сынъ драгой,
Сердечно ради!

Иванъ.

Другъ ты милый мой,
Товарищъ благородный!
Тебѣ обязанъ я супругой превосходной,
Женою, лучшею изъ женъ.

Ватута.

Тебѣ не стыдно хвастать такъ безбожно?
Какъ братецъ ты смѣшёнъ!
Хвалить жену конечно можно,
Но надо жъ мѣру знать....
Неужто вздумалъ ты предпочитать
Моей женѣ Роксану?

Иванъ.

О красотѣ не стану

И спорить, другъ: у всякого свой вкусъ.
Но согласись, что нравъ. . .

Ватута.

Я спорить, братъ, не трусъ:
Я утверждаю смѣло,
Что нравъ чудесный у жены моей,
Что, напримѣръ, она послушнѣе твоей.

Иванъ.

Помилуй?

Ватута.

Объ закладъ!

Иванъ.

Когда желаешь. .

Ватута.

Дѣло!
Вотъ перстень: видишь ли? сдается, и простой;
Но свѣтитъ среди тьмы ночной;
Онъ былъ мнѣ въ странствіяхъ полезнымъ.

Иванъ.

Вотъ мечь: онъ данъ мнѣ дядею любезнымъ;

Ему названье—кладенецъ;
Въ сраженьяхъ рубитъ самъ собою.

Ватута.

Дороже перстня моего — не скрою —
Твой мечь.

Иванъ.

Эхъ, братецъ, и вѣнецъ
Я прозакласть готовъ: вѣдь выиграю жь вѣрно.

Ватута.

Ну, если такъ, я радъ безмѣрно.

Бова.

Чему ты радуешься, Князь?
Тому ли, что лицемъ ударишь въ грязь?
Вожу съ собою клѣтку,
И птица Фениксъ въ клѣткѣ той;
Вотъ мой закладъ! ты ставь пожалуй хоть насѣдку:
Что обижать тебя? и безъ того судьбой
Обиженъ ты. Нѣтъ, чтобъ иною стала,
Чтобъ слушалась тебя жена твоя,
Сердись иль не сердись, да! братъ, не вѣрю я.

Ватута.

Есть у меня летунъ отъ роду Буцефала:

Онъ Фениксъ межъ коней.
Я ставлю птицу противъ птицы:
Жена моя послушнѣе твоей.

Додонъ.

Послушай, Князь: вѣдь ты не чародѣй:
Возможноль, чтобъ изъ самой злой дѣвицы
Примѣрную жену въ недѣлю создалъ ты?
Нѣтъ, съ твоего, любезный, позволенья,
Я изцѣлю тебя отъ этой слѣпоты. . .
Моя жена. . вотъ образецъ смиренья!
И что не лгу я, мой залогъ —
Волшебный рогъ,
Который самъ собою трубитъ.

Ватута.

Ну, братецъ! кто что любитъ:
На рогъ твой чаша: поднеси къ устамъ —
Вино, какого пожелаешь самъ,
Ты въ чашѣ той найдешь. — Пока изъ полныхъ кружекъ
Веселье черпали мы за столомъ,
Женъ нашихъ тѣшилъ хороводъ подружекъ.
Пусть та, которая съ безоблачнымъ челомъ
Всѣхъ прежде въ нашу явится бесѣду
По зову мужа, дастъ ему побѣду.

Иванъ. (*слугѣ.*)

Ступай, сюда Роксану призови. —
Тотчасъ Роксана, полная любви,
Придетъ; въ томъ нѣтъ сомнѣнья.

Ватута.

Увидимъ.

Иванъ.

Чтожъ, идетъ ли?

Слуга.

Нѣтъ:
Царевна проситъ извиненья;
Ей не когда.

Ватута.

Прекраснѣйшій отвѣтъ!

Иванъ.

Тебя какимъ поподчуютъ отвѣтомъ?

Ватута.

Получше твоего: тебѣ ручаюсь въ этомъ.

Бова.

Мою Княгиню пригласи теперь.

Ватута.

На зовъ отказъ; но приглашенье болѣ:
Придетъ на приглашенье по неволѣ.

Бова.

Да и придетъ, повѣрь.
Смѣешься? въ добрый часъ! А только
И въ нашу очередь позволь-ко
Смѣяться надъ тобою намъ.

Слуга. (*возвращаясь.*)

Княгиня пляшетъ, скачетъ и хохочетъ
И мнѣ сказать велѣла вамъ,
Что къ вамъ придти не хочетъ.

Ватута.

Не хочетъ! каково? О времена! о вѣкъ!
Жаль, жаль тебя, пріятель.

Додонъ.

Человѣкъ,
Ты попроси сюда мою супругу.

Ватута.

Вотъ молодецъ!
За просьбу принялся съ-испугу.
Но просьбу же уважатъ наконецъ.

Слуга. (*возвращаясь.*)

Сказать изволила Княгиня, что вы сами
Придти къ ней можете, когда охота есть.

Ватута.

По крайней мѣрѣ, эта знаетъ честь:
Придти позволила! — Зоветесь вы мужьями,
И стѣнъ не стыдно вамъ? Торопъ, женѣ моей
Вели сюда придти.

Додонъ.

Что будетъ отъ твоей,
Когда и наши даже
Ослушались!

(*входитъ Меликтриса.*)

Ватута.

А вотъ что! Я же
Вамъ говорилъ: «придетъ», и вотъ пришла тотчасъ.

Мелiктриса.

Что, сударь, вамъ угодно?
Изволили прислать за мною вы.

Ватута.

Что жены дѣлаютъ Додона и Бовы?
И что сестра твоя?

Мелiктриса.

Играютъ!

Ватута.

Превосходно!
Приказанья же мужей
Исполнить не хотятъ. . . Назадъ скорѣй,
Возьми ихъ, ни какихъ не слушай возраженiй
И къ нимъ ихъ приведи.

(*Мелiктриса уходитъ.*)

Кирбитъ.

Колдунъ ты или Генiй:
Ты, братецъ, чудо сотворилъ;
Я бился—выбился изъ силъ,
А ты переломилъ въ недѣлю нравъ желѣзный.

Ватута.

Я только выбилъ клиномъ клинъ
И доказалъ женѣ моей любезной,
Что въ домѣ не она, что я въ немъ господинъ.
А впрочемъ вздору вамъ дивиться не пристало:
Нѣтъ, власть свою еще вамъ выказалъ я мало:
Но вотъ идетъ — и за собой
Ведетъ и вашихъ женъ спѣсивыхъ,
Плѣненныхъ силой словъ ея краснорѣчивыхъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Меликтриса, Роксана, Мими и Зизи.

Ватута.

Что у тебя, душа, торчитъ надъ головой?

Меликтриса.

Перо и гребешекъ алмазный.

Ватута.

Перо и гребень этотъ безобразны:
Долой же ихъ и растопчи ногой.

(Меликтриса топчетъ перо и гребень.)

Зизи.

Возможно ли топтать такую
Красивую и дорогую
Гребенку?

Роксана.

Онъ сошелъ съ ума.

(сестрѣ.)

И не въ умѣ и ты сама,
Что глупому покорствуешь велѣнью.

Иванъ.

Пусть такъ; но вашему премудрому медленью
Явиться на мой зовъ обязанъ нынѣ я,
Что потерялъ закладъ и, милая моя,
Потеря не игрушка.

Бова.

Я тѣмъ же одолженъ тебѣ, вертушка.

Додонъ.

А я тебѣ.

Мими.

Мы не жалѣемъ васъ;

Или служанками считаете вы насъ?
Что скажутъ, то изволь исполнить—и сейчасъ!

Ватута.

Жена! послѣднее сегодня порученье:
Прочти Княгинямъ поученье,
Въ которомъ ты изложишь имъ,
Съ какой покорностью, съ смиреніемъ какимъ
Имъ должно слушаться мужей.

Мими.

Пустое!
Насъ, Князь Ватута, ты оставь въ покоѣ;
Ни слушаться, ни слушать не хотимъ.

Ватута.

Она всѣхъ хуже: рѣчію своею
Особенно надъ нею
Подѣйствовать старайся.

Мими.

Вздоръ!
Я выйду.

Ватута.

Двери на запоръ.

(*Додонъ запираетъ дверь.*)

Теперь, сударыня, должны вы по неволѣ
Насъ выслушать. — Огня, мой свѣтъ,
Огня, вложи поболѣ
Въ достойный нашей публики предметъ!

Меликтриса.

Что хмуришь такъ чело и что такіе взоры,
Въ которыхъ видны гнѣвъ, надменность и укоры,
На мужа мещешь своего?
Не небо-ли поставило его
Твоимъ царемъ, главою?
Какъ умерщвляются цвѣты
Морозомъ, дышущимъ зимою,
Той прелести, что лучше красоты,
Не убиваешь ли досадою слѣпою? —
Сердитая жена источникъ мутныхъ водъ,
Изъ коего никто и черпать не захочетъ.
Не мужъ ли средь житейскихъ непогодъ
Покровъ нашъ? Трудится, хлопочетъ,
Встрѣчаетъ голодъ, пагубу и страхъ.
Онъ на морѣ для насъ, для насъ въ чужихъ странахъ;
Для насъ и днемъ и въ ночь и въ стужу и средь зноя
Страдаетъ, бьется... Мы-жъ въ то время въ теремахъ
Средь нѣги, средь покоя....

Такъ! пола нашего безчестье и позоръ—
Жена, которая не избѣгаетъ ссоръ
И отравляетъ жизнь супруга...
Кого же? своего единственнаго друга,
Въ замѣну матери и братьевъ и отца
Ей даннаго рукой Творца!
Не верхъ ли сумазбродства,
Войною домогаться превосходства,
Когда угодно было небесамъ
Въ смиреньи, въ тишинѣ назначить долю намъ?
Мы слабы: лучше преклонить колѣна,
Просить самимъ полезнаго намъ плѣна,
И всякую принесть покорность, жертву, дань,
Чѣмъ начинать смѣшную брань
Съ тѣмъ, кто гораздо насъ сильнѣе.
Признайте же своихъ владыкъ!
Всѣхъ васъ я, кажется, была бойчѣе,
Мой нравъ былъ крутъ и золъ былъ мой языкъ
И вопіяла я когда-то очень громко:
Но нѣтъ, оружье наше ломко,
Копье — гнилая трость, и бреніе — нашъ мечь!
И вотъ понизила я рѣчь;
Пошла инымъ путемъ, его я не покину:
Супругу моему и властелину
Готова подъ ногу я руку положить;—
И вамъ совѣтую.—

Ватута.

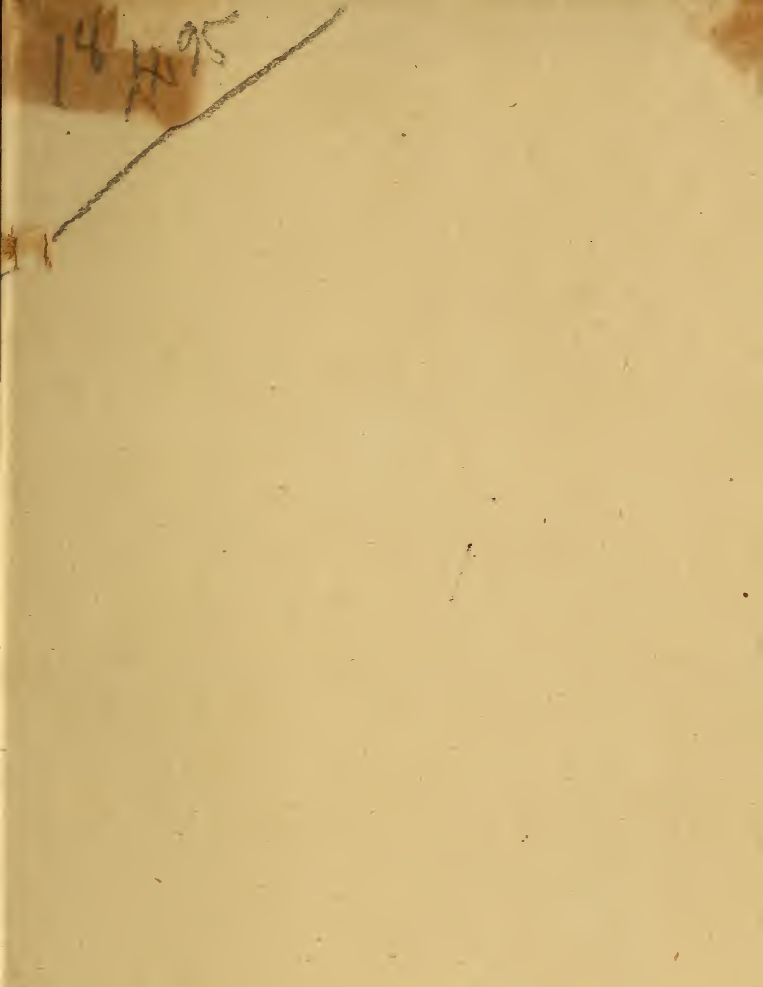
Довольно! Торжествуемъ!
Я твоего витійства нить
Перерываю поцѣлуемъ.

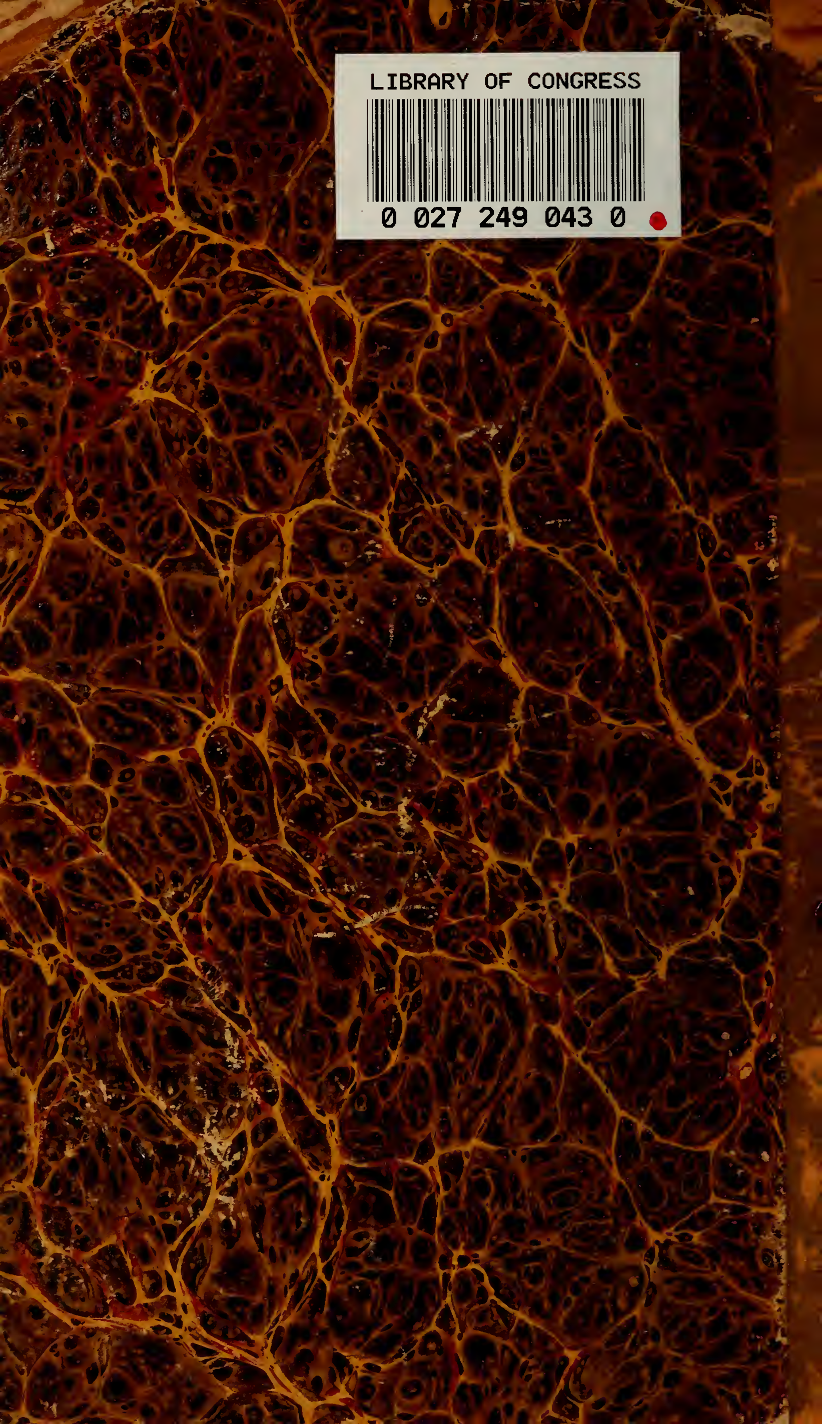
Иванъ.

Вотъ, поцѣлуевъ цѣлый градъ!
Ватута, ты ли? ты! какой огонь и пламень!
А чтожъ? «*Нашла коса на камень*»
И только. —

Кащей.

Между тѣмъ онъ выигралъ закладъ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 027 249 043 0